

Рудольф Вахопский

ПОДГОРНЕЦЫ В ВОЙНЕ 1941-1945

Ставрополь

1941 – 1945 годы. Великая Отечественная война

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Из села на фронт ушло более 100 человек. Тяжёлая работа легла на плечи женщин и детей, которые продолжали растить хлеб и доить коров.

4 августа 1942 года война подошла к селу Подгорное, со стороны станции Киан в село пришли гитлеровцы. Румыны, мадьяры и немцы - рабочий батальон, который вместе с местными жителями начал строить дорогу. Почти полгода село находилось под контролем оккупационных войск.

17 января в 1943 году освобождена Курсавка и Подгорное. При освобождении Подгорного от немецко-фашистских захватчиков погиб капитан Синяев.

19 января 1943 года освобождена станция Киан.

Многие эстонцы служили в национальном корпусе и воевали под Великими Луками, освобождали Эстонию. Более половины из ушедших на войну Подгорненцев, сложили свои головы на фронтах Великой Отечественной. В память о них, а также о капитане Синяеве в селе установлен памятник погибшим воинам.

Оперативная сводка за 17 января

На СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ наши войска в результате решительной атаки овладели районным центром и крупной железнодорожной станцией Курсавка.

Вечернее сообщение 19 января

На Северном Кавказе наши войска овладели городом и железнодорожным узлом Петровское, районным центром Спицевское, железнодорожными станциями - Спицевка, Кугуты, Киан, Дворцовый, крупными населёнными пунктами-Донская Балка, Сухая Буйвола, Георгиевская, Рошинский, Адыге-Хабль.

Потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 года

Аннус Юганес Михайлович¹ 1919-05.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Дата и место призыва: 01.07.1942 г. Отрадненский РВК, Краснодарский край, Отрадненский р-н. Рядовой, стрелок, б/п. Пропал без вести.

Мать: Аннус Лиза Карловна.

Вальн Павел Карлович² 1904-28.12.1942

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

призван: Курсавский РВК, 1941 год. Рядовой 249 стрелковой дивизии, красноармеец, умер от ран. Калининская обл., Великолукский район, д. Слиянино. Захоронен: Россия, Псковская обл., г. Великие Луки, северная окраина, ул. Колхозная, воинское кладбище. Перезахоронен из д. Слиянино.

¹ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 484; Книга памяти. Краснодарский край. Том 7

² ЦАМО – фонд 58, опись 18001, единица хранения 1251; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

Жена: Вальп Мили.

Вальп Карл Густавич³ (Юрьевич) (10.08.1913)23.08.1913⁴-06.01.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК, старший лейтенант. Начальник штаба 92-го эстонского гвардейского полка. Пропал без вести под Великими Луками.

Вейнберг Юган Густавич⁵ (06.04.1910) 19.04.1910⁶ - 08.1941

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное

призван: Курсавский РВК, 1941, рядовой. Пропал без вести в августе 1941 года. Мать: Вейнберг Лиза Томасовна.

Вели Александр Мадисович⁷ 22.10.1906-31.01.1943(?)

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК в августе 1941 года. Рядовой. Погиб в ноябре 1941 года.

Вели Юган Мадисович⁸ 27.01.1905-12.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван 16.08.1941 года Курсавским РВК. Последнее место службы п/п 57824-Е. Пропал без вести.

Видер Карл Михайлович⁹ 1924-02.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский район, с. Подгорное.

Призван 31.06.1942 года Невинномысским РВК. Сержант, Командир отделения, беспартийный. Пропал без вести. Последнее письмо 13.08.1942 года с дороги с г. Беслана.

Мать: Видер Мария Карловна.

Ганспик Густав ?-1942

Химинженер. Призван в 1940 году. Погиб в 1942 году.

³ ЦАМО – фонд 33, опись 563784, единица хранения 41; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁴ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 269 об, 270

⁵ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1; ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 1536

⁶ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1540, стр. 123 об, 124; ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр. 256 об, 257;

⁷ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁸ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 2225; ЦАМО – фонд 80, опись 18004, единица хранения 1536; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁹ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 185; Книга памяти. Ставропольский край. Том 5

Кестерсон Арнольд Карлович¹⁰ 1924-18.03.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК в 1942 году (в РККА с 12.03.1943 года). Служил в 7 Эстонской стрелковой Таллиннской Краснознамённой Дивизии. Рядовой, стрелок, беспартийный. Убит в Латвии, уезд Кильдига, р-н Данлдус, м.Каулаци Захоронен: Латвия, уезд Кильдига, 600 м. на северо-запад от отметки 124/6 у пос.Заурк.

Отец: Кёстерсон Карл Мартинович.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»¹¹, приказ по 354 стрелковому полку 7 эстонской стрелковой дивизии от 25.10.1944 года № 61/н.

Кёстерсон Юган Мартинович¹² 1901 - 20.03.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК в 1943 году. Служил в 7 Эстонской стрелковой Таллиннской Краснознамённой Дивизии, рядовой, стрелок, беспартийный, пропал без вести.

Жена: Кёстерсон Мария Густавна.

Киви Иоханнес Иосифович¹³ 1907-19.03.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК в 1941 году. 7 стрелковая дивизия, рядовой, стрелок, умер от ран. Захоронен: Латвия, п/о Курляндия, ст. Биидине на кладбище.
Жена Киви Елена Густавна.

Киви Ян Иванович¹⁴ 1921 - 12.01.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Захоронен: Россия, Псковская обл., г. Великие Луки, северная окраина, ул. Колхозная, воинское кладбище. Перезахоронен из г. Великие Луки.

Киви Ян Иосифович - 1942

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК. Рядовой.

Кислер Александр Павлович¹⁵ (19.06.1915) 02.07.1915¹⁶ - 08.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

¹⁰ ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 556; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

¹¹ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 3623

¹² ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 683; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

¹³ ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 785; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

¹⁴ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1; ЦАМО. Информация из списков захоронения

¹⁵ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1; ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 603

¹⁶ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1536, стр. 114 об, 115

Призван 6.07.1943 года Курсавским РВК, как военнопленный в спец лагерь № 261 г. Армавир, Урупские лагеря. Последнее письмо от 2.05.1944 года, полевая почта 23616- «Ю». Беспартийный, рядовой, пропал без вести.

Жена Кислер Амалия Югановна.

Курай Иван (Юган) Михайлович¹⁷ (09.04.1912) 22.04.1912¹⁸-12.03.1942

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

31 августа 1941 года добровольцем ушёл на фронт. Погиб в концентрационном лагере "Гросс лазарет" в г. Славута (близ Шепетовки) Хмельницкой области.

Лаар Иосиф Иосифович¹⁹ 06.06.1905-07.08.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Стрелок 15-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии 56-й армии Северо-Кавказского фронта, гвардии рядовой. Сражался на Западном, Южном и Северо-

Кавказском фронтах.

Утром 7 августа 1943 года в бою около хутора Ленинский Крымского района Краснодарского края рядовой Лаар закрыл своим телом амбразуру пулемётного дзота гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен: Восточные скаты, высота 167.4 Крымского района Краснодарского края.

Сестра Тарвид Лидия Югановна.

Перечень наград:

- ✓ Герой Советского Союза (орден Ленина и медаль «Золотая звезда»)²⁰, указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.10.1943 года.
- ✓ Орден «Красная Звезда»²¹, приказ 2-ой гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии от 11.08.1943 года № 053/н.

Лаар Иосиф Карлович²² 1921-28.12.1942

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Балтским РВК, Украинская ССР, Одесская обл., Балтский р-н.

¹⁷ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1; ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 586

¹⁸ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 126 об, 127

¹⁹ Книга памяти. Карачаево-Черкесская республика; ЦАМО – фонд 58, опись 18001, единица хранения 682а

²⁰ ЦАМО фонд 33 опись 682525 единица хранения 48

²¹ ЦАМО фонд 33 опись 686044 единица хранения 553

²² Книга памяти. Ставропольский край. Том 1; ЦАМО – фонд 58, опись 18001, единица хранения 1245; ЦАМО: Информация из списков захоронения

Рядовой. Место захоронения: Россия, Псковская обл., г. Великие Луки, северная окраина, ул. Колхозная, воинское кладбище. Перезахоронен из д. Новоселенино. № 2494.

***Лаар Фердинанд Юганович*²³ 14.02.1924-23.11.1944**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК Ставропольского края 13.03.1943 года. Ефрейтор, наводчик 249 Эстонской стрелковой Краснознамённой дивизии. Член ВЛКСМ. Последнее место службы: Штаб 249 сд. Убит

в бою 23.11.1944 года.

Похоронен на старом кладбище Эстония, Сааремаа, вол. Торгу, д. Инда. Мать Рооз Юлия Михайловна.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»²⁴, приказ № 306/н от 29.10.1944 г.
- ✓ Орден Славы III степени²⁵, приказ № 225/н от 15.11.1945 г.

***Марнат Виллем Иосифович*²⁶ (10.01.1907) 23.01.1907-02.1943**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван 24.06.1941 года Невинномысским РВК. Рядовой, шофёр. Беспартийный. Пропал без вести. Последнее письмо в октябре 1941 года, полевая почта 196, 688 полк.

Жена Марнат Милия Андреевна.

***Мартнер Арнольд Францевич*²⁷ 1908-1943**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК в марте 1943 года. Рядовой. Погиб.

***Матсик Александр Густавович*²⁸ (03.07.1908) 16.07.1908²⁹-04.1943**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное

Призван 24.08.1941 года Курсавским РВК Ставропольского края. Рядовой. Пропал без вести. Последнее письмо от 2.08.1942 года г. Ростов на Дону, 1 п/я 32. Мать: Матсик Елена Яновна.

***Мель Михаил Иосифович* 1901-1945**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Умер от ран в госпитале под Ленинградом.

²³ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1, [ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 1430](#)

²⁴ [ЦАМО фонд 33 опись 687572 единица хранения 2216 запись № 40088527](#)

²⁵ [ЦАМО фонд 33 опись 686196 единица хранения 5311 запись № 28738520](#)

²⁶ [ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 168](#)

²⁷ [Книга памяти. Ставропольский край. Том 1](#)

²⁸ [Книга памяти. Ставропольский край. Том 1; ЦАМО – фонд 58, опись 977520, единица хранения 794](#)

²⁹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр. 71 об, 72

***Мельник Рудольф Иосифович*³⁰ (17.03.1914) 30.03.1914 - 15.06.1944**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Пятигорским ГВК. Рядовой, наводчик 556 Армейского минометного полка РКК. Погиб 15.06.1944 года в наступательном бою. Захоронен Беларусь, Витебская область, братское кладбище д. Шовки Полоцкий р-н.
Жена Пери Мария Эдуардовна.

***Метс Антон Александрович*³¹ (06.01.1906) 19.01.1906³²-05.10.1944**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Бухарским РВК, Узбекской ССР в 1941 году. Командир отделения, стрелок, беспартийный, сержант упр. 7 стрелковой дивизии. Убит в бою. Похоронен на дворе церкви дер. Лийва, вол. Муху Сааремаа.
Жена Метс Хельми Антоновна.

***Метс Антон Густавич*³³ (05.07.1911) 18.07.1911³⁴-09.1943**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК 10.08.1941 года. Рядовой. Последнее место службы: ППС 461 п/я 34-4. Пропал без вести.
Жена Метс Елизавета Александровна.

***Морген Оскар Мартович*³⁵ 1922 – 12.07.1942**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван: Курсавским РВК, Красноармеец, ЗакФ 180 запасного стрелкового полка 1 батальона. Пропал без вести Ростовская обл., Октябрьский р-н, Мокро-Логский с/с, с. Мокрый Лог.

***Морген Ян Мадисович (Матвеевич)*³⁶ 1905-20.03.1945**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК в 1941 году. Рядовой. Погиб. Последнее место службы 27 стрелковый полк.
Первичное место захоронения: Латвия, Тукумский уезд, Блиденес вол., ст. Блидене, северо-западнее, 1 км, кладбище 7 ЭСТК.

***Муру Иосиф Густавич* 27.08.1925-1943**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное
Пропал без вести.

³⁰ ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 504

³¹ ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 1114; ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 1442

³² ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1542, стр. 147 об, 148

³³ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 1132; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

³⁴ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 70 об, 71

³⁵ ЦАМО – фонд 58, опись 818883, единица хранения 1900; Книга памяти. Ставропольский край. Том 2

³⁶ ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 1191; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

Негольс Михаил Антонович³⁷ (08.02.1906) 21.02.1906³⁸-03.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван 16.08.1941 года Курсавским РВК Ставропольского края. Последнее место службы ППС 461/31-41. Рядовой, пропал без вести. Днепропетровская область.

Жена: Негольс Лиза Югановна.

Немм Август Михайлович³⁹ 1924-02.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван 13.03.1944 года Курсавским РВК Ставропольского края. Ефрейтор. Боец. Кандидат ВКП/б/ с 06.1943 года. Пропал без вести. П/о «Венникова». Холост.

Немм Антон Густавич⁴⁰ (18.11.1907) 01.12.1907-21.03.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван 23.10.1941 года Каратузским РВК, Красноярского края. 249 Стрелковая дивизия, 917 Стрелковый полк. Ефрейтор, стрелок. Член ВКП(б). Слепое осколочное ранение живота 21.03.1945 года.

Во время переливания крови скончался в госпитале 267 отдельного МСБ. Похоронен 24.03.1945 года: Латвия, окрестности города Салдус на местном кладбище 0,2 км. южнее Дзирняки могила 116, 15 слева.

Жена Нымм Анна Вилемовна.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»⁴¹, приказ по 917 стрелковому полку 294 Эстонской стрелковой дивизии Ленинградского фронта от 11.10.1944 года № 0197/н.
- ✓ Орден Славы III степени⁴², приказ 249 КСД Ленинградского фронта от 30.11.1944 года № 227/н.

Пикат Юлиус Михайлович⁴³ (12.07.1910) 25.07.1910⁴⁴-21.11.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК 5.10.1943 года. Штаб 249 стрелковой дивизии, ефрейтор, подносчик патронов, беспартийный. Убит в бою. Похоронен на

³⁷ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 1494; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

³⁸ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1542, стр. 149 об, 150

³⁹ ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 1451; ЦАМО – фонд 58, опись 977522, единица хранения 515; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁴⁰ ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 550; ЦАМО – фонд 58, опись А-71693, единица хранения 1154; ЦАМО – фонд 58, опись А-71693, единица хранения 1155; Книга памяти. Красноярский край. Том 4

⁴¹ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 3623 № записи 1274467699

⁴² ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 3079 № записи 25577476

⁴³ ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 1430; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁴⁴ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1540, стр. 108 об, 109

старом кладбище у деревни Иида, вол.Торку, Сааремаа, Эстонии. Жена Пикат Лиида Мартовна.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»⁴⁵, приказ 921 стрелкового полка 249 стрелковой дивизии Ленинградского фронта от 27.10.1944 года № 302/н.

Пунди Густав Янович⁴⁶ (17.11.1912) 30.11.1912⁴⁷-02.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК в 1941 году. Рядовой, беспартийный. Пропал без вести. Отец Пунди Ян Якубович.

Пуман Юган Виллемович⁴⁸ (29.06.1912) 12.07.1912⁴⁹-01.1942

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В Красной Армии с 1940 года. Командир взвода Орловского военного округа. Пропал без вести в январе 1942 года.

Мать: Пуман Елена Югановна.

Райтсекас Юльюс Густавич⁵⁰ (30.05.1908) 12.06.1908⁵¹-10.12.1942

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК в мае 1942 года. Рядовой. Член ВКП(б). Погиб под г. Великие Луки.

Ржепаковский Валентин Михайлович⁵² 1915-03.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Рядовой. Пропал без вести в марте 1943 года.

Ржепаковский Владимир Михайлович⁵³ 1923-08.10.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Старший сержант. Служил в 917 стрелковом полку, 249 Эстонской стрелковой дивизии. Погиб в бою 08.10.1944 года. Похоронен на лютеранском кладбище в д.Кярла, Эстония.

⁴⁵ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 3659, запись № 25146271

⁴⁶ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 168; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁴⁷ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 230 об, 231

⁴⁸ ЦАМО – фонд 33, опись 563784, единица хранения 23

⁴⁹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 177 об, 178

⁵⁰ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁵¹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр. 14 об, 15

⁵² Книга памяти. Карачаево-Черкесская республика

⁵³ Книга памяти. Карачаево-Черкесская республика

Сафт Юльяс Карлович⁵⁴ (15.09.1910) 28.09.1910⁵⁵-1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван 25.06.1941 года Орджоникидзевским ГВК, г. Орджоникидзе.
Рядовой. Последнее место службы п/п 202, 162 ОСБ. Пропал без вести.
Жена Сафт Хильда Густавна.

Сеппа Михаил Янович⁵⁶ 1899 (1909) - 12.04.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н
Призван Орджоникидзевским РВК Ставропольского края с 1943 года.
Местный эвакуопункт № 71, 917 стрелкового полка. Красноармеец. Осколочное ранение левой половины таза, ранение правого плеча 5.04.1945 года. Умер от ран в госпитале 1025 эг. Похоронен: Латвия, г.Двинск, военное кладбище, могила 28. Жена Сеппа Мария Петровна.

Сибуль Карл Петрович⁵⁷ 1920-00.04.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК. Пропал без вести. Последнее письмо 10.06.1942 года из г.Камышлов Свердловской области.
Мать Адамм Анна Петровна.

Талли Карл Александрович⁵⁸ 1924-19.03.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК в 1943 году. 7 стрелковая дивизия, ефрейтор, пулемётчик. Член ВЛКСМ. Убит в бою. Похоронен на кладбище 7 Эстонской Краснознамённой стрелковой дивизии: Латвия, р-н Салдус на 0,1 км, юго-западнее ст.Блиндине у ж/д. Жена Талли Паулине Юрьевна.

Телеман Иосиф Александрович⁵⁹ (24.07.1909) 06.08.1909⁶⁰ -09.10.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК в апреле 1941 года. Рядовой. Погиб в Эстонии, Самме Саарема, д.Метса Лыуковол.
Отец Телеман Александр Янович

Телеман Ян Михайлович⁶¹ 1901-05.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

⁵⁴ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 1817; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁵⁵ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1540, стр.107 об, 108

⁵⁶ ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 745; ЦАМО – фонд 58, опись А-83627, единица хранения 2437; Книга памяти. Ставропольский край. Том 7

⁵⁷ ЦАМО – фонд 58, опись 977521, единица хранения 709; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁵⁸ ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 563; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁵⁹ ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 1069; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁶⁰ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр.209 об, 210

⁶¹ ЦАМО – фонд 58, опись 977520, единица хранения 347; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

Призван 24.08.1941 года Курсавским РВК Ставропольского края. Рядовой. Пропал без вести.

Жена Телеман Розалия Югановна (ст.Киан)

Тикербу Вальтер Густавич⁶² 1918 - 10.1941

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Новороссийским РВК. Служил в 4 отд. упр. потерь, красноармеец, пропал без вести. Мать Тикербу Лиза Карловна.

Туйск Александр Карлович⁶³ 1901-15.01.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное

Рядовой. Умер от ран. Похоронен Тверская обл., г. Тверь, восточная окраина гражданского кладбища «Большие перемерки». Захоронение «Бобачевский бор».

Туйск Ян Карлович⁶⁴ 1905-31.03.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное

Призван Курсавским РВК Ставропольского края, 43 отдельная стрелковая бригада, красноармеец, стрелок, беспартийный. Убит. Захоронен: Краснодарский край, Славянский район, ст. Анастасиевская. Перезахоронен из х. Свистельники. Мать Туйск Евгения.

Туческ Иван Иванович⁶⁵ 1920-09.10.1944

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК. Командир стрелкового взвода 917 стрелкового полка 249 стрелковой дивизии. лейтенант. Член ВЛКСМ. Погиб в бою.

Усталь Густав Иосифович⁶⁶ (08.03.1907) 21.03.1907⁶⁷-29.12.1941

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван 24.06.1941 года Невинномысским РВК. Рядовой, красноармеец, беспартийный, шофёр. 3 октября 1941 года попал в плен. Место пленения Jelnja. Лагерь: Stalag XI D (321). Погиб в плену. Место захоронения Оербке. Жена Усталь Елизавета Михайловна.

Усталь Карл Иосифович⁶⁸ 1903 - 03.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

⁶² ЦАМО – фонд 58, опись 18002, единица хранения 21; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁶³ ЦАМО – фонд 58, опись 977520, единица хранения 460; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁶⁴ ЦАМО – фонд 58, опись 18001, единица хранения 619; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁶⁵ ЦАМО – фонд 33, опись 563784, единица хранения 18; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁶⁶ ЦАМО – фонд 58, опись 977520, единица хранения 1273; ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 285; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁶⁷ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1542, стр.160 об, 161

⁶⁸ ЦАМО – фонд 58, опись 977520, единица хранения 628; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

Призван 14.03.1942 года Курсавским РВК, Ставропольского края. Последнее место службы п/я 74 1 рота. Рядовой, пропал без вести (последнее письмо от 22.07.1942 года г. Грозный). Жена Усталь Мали Михайловна.

Ганслеп Юганес Михайлович⁶⁹ 1924 – 04.05.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван: Невинномысский РВК в июле 1942 года, Пятигорским ГВК с 1944 года. 307 отдельный истребительный противотанковый ордена Александра Невского Дивизион 249 Эстонской стрелковой Краснознамённой Дивизии. Ефрейтор, оружейный номер 1 батареи. Член ВЛКСМ с 01.1945 года. Захоронен: Местное кладбище 0,2 км. южнее дер. Дзирниэки уезда Салвус, вол.Гороцены, Латвия. Могила №92,93 Отец Ханслеп Михаил Иванович.

Эльяс Густав Густавич⁷⁰ 1915-03.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван из заключения в 1941 году. Последнее место службы Сталинградская область п/я 415 «Д». Пропал без вести. Мать: Эльяс Елена Михайловна.

Эльяс Ян Густавич⁷¹ (01.12.1907) 14.12.1907⁷²-05.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван 26.06.1941 года Геленджикским РВК Краснодарского края. Красноармеец, стрелок, пропал без вести в мае 1943 (или в августе 1941) года.

Жена Эльяс Мария Яковлевна (жили в Архипо-Осиповке, Краснодарского края).

Якобсон Антон Янович⁷³ 1921-12.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван 2.09.1941 года Отрадненским РВК, Краснодарского края. Солдат. 00553 рабочий батальон. Беспартийный. Пропал без вести. Мать: Якобсон Мария Михайловна.

Якобсон Эдуард Михайлович⁷⁴ (02.04.1906) 15.04.1906⁷⁵ - 11.03.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК. Рядовой. Умер.

⁶⁹ ЦАМО – фонд 58, опись 977529, единица хранения 103; ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 820; ЦАМО – фонд 58, опись 18003, единица хранения 1011; Книга памяти. Ставропольский край. Том 5

⁷⁰ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 2271; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁷¹ ЦАМО – фонд 58, опись 977520, единица хранения 873

⁷² ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1542, стр.210 об, 211

⁷³ ЦАМО – фонд 58, опись 977528, единица хранения 38; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁷⁴ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁷⁵ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1542, стр.150 об, 151

Ялакас Юган Михайлович⁷⁶ 1921-01.1943

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное
Призван в ноябре 1940 года Грозненским ГВК, Чечено-Ингушской АССР.
Красноармеец. Танкист. Последнее место службы п/п 270, 91 танковый полк.
Пропал без вести. Сестра: Ялакас Лиля Михайловна.

Горбань Михаил Давидович⁷⁷ 191-01.1943

Политрук роты 321 артиллерийского полка. Пропал без вести в сентябре 1942 года.

Участники Великой Отечественной войны 1941-1945 года

Алакюла Иосиф Янович (11.12.1911) 24.12.1911⁷⁸

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 7 классов.

В РККА с 30.08.1941 года. Место призыва: Курсавский РВК, Орджоникидзевский край, Курсавский район. Гвардии старшина. Помощник командира взвода. Ранение.

Бригадир трактор. бригады, с-з «Водораздельный», пенсионер.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги⁷⁹», приказ 925 сп 249 сд 2 Прибалтийского фронта от 20.03.1945 года № 102/н.
- ✓ Орден Отечественной войны II степени⁸⁰, приказ 8 Эстонскому Стрелковому Таллиннскому корпусу от 25.03.1945 года № 78/н.
- ✓ Медаль «За победу над Германией»
- ✓ Орден Отечественной войны I степени⁸¹ - № наградного документа 82 от 06.04.1985 года.

Вальп Ильмар Густавич (01.07.1912) 14.07.1912⁸²-15.02.1998

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование средне специальное.

В РККА с 29.10.1941 года. Место призыва: Курсавский РВК, Ставропольский край, Курсавский район. Гвардии сержант административной службы. Экспедитор 669 отдельного батальона связи 249 Эстонской Стрелковой Краснознамённой дивизии. Начальник поста ВНОС, чл. КПСС.

Старший рабочий СТФ, с-з «Загорский», похоронен в с. Подгорном.

⁷⁶ ЦАМО – фонд 58, опись 18004, единица хранения 2080; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

⁷⁷ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1, ЦАМО – фонд 56, опись 12220, единица хранения 105

⁷⁸ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр.122 об, 123

⁷⁹ ЦАМО фонд 33 опись 686196 единица хранения 5113, запись 27068614

⁸⁰ ЦАМО – фонд 33, опись 687572, единица хранения 1442

⁸¹ ЦАМО – Информация о награждении. Запись 1510304244

⁸² ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр.177 об, 178

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»⁸³, приказ 249 КСД Ленинградского фронта от 26.01.1945 года № 16/н.
- ✓ Орден Отечественной войны II степени⁸⁴ - № наградного документа 87 от 06.04.1985 года.
- ✓ «За победу над Германией...»

Вели Антон Мадисович 11.11.1902-25.08.1985

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 04.02.1942 года. Место призыва: Западный РВК, Калмыкская АССР, Западный район. Сержант. Стрелок комендантской роты Управления штаба 8 Эстонского стрелкового Таллиннского корпуса.

Воевал в составе 249-й дивизии, костяк которой составили эстонские национальные соединения Красной Армии. 8-й Эстонский стрелковый корпус, командовал которым генерал-майор Лембит Пэрн. Полевая почта № 73626 "Р".

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»⁸⁵, приказ 8 Эстонскому Стрелковому Таллиннскому корпусу от 06.03.1945 года № 61/н.

Вели Карл Мадисович (06.07.1909) 19.07.1909⁸⁶-09.03.1951

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Служил в Эстонском Запасном стрелковом батальоне 8 Эстонского стрелкового корпуса, во второй стрелковой роте в должности стрелка и звании рядовой.

Видерс Рудольф Михайлович 1924-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Место призыва: Невинномысский ГВК, Ставропольский край, г. Невинномысск. в РККА с 24.07.1942 года. Место службы: 917 сп 249 сд ЛенФ, сержант.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»⁸⁷, приказ 917 сп 249 КСД Ленинградского фронта от 20.05.1945 года № 034/н.

Воу Иоган Янович 1905

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

⁸³ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 4765

⁸⁴ ЦАМО – Информация о награждении. Запись 1518985521

⁸⁵ ЦАМО – фонд 33, опись 687572, единица хранения 2612, запись 39500396

⁸⁶ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр.208 об, 209

⁸⁷ ЦАМО - фонд: 33 опись 686196 единица хранения 4211

Место призыва: Курсавский РВК, Ставропольский край, Курсавский р-н. В РККА с 05.10.1943 года. Красноармеец, рядовой. Место службы: 921 сп 249 сд ЛенФ.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»⁸⁸, приказ 921 Эстонскому стрелковому Краснознаменному полку 249 Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта от 08.05.1945 года № 21/н.

Егисман Густав Виллемович 18.10.1900-29.07.1945

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Место призыва: Курсавский РВК, Ставропольского края. В РККА с 13.03.1943 года. Младший сержант. Писарь 779 артиллерийского полка 249 Эстонской Стрелковой Дивизии.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»⁸⁹, приказ по 779 артиллерийскому полку 249 Эстонской Стрелковой ордена «Красного Знамени» дивизии Ленинградского фронта от 18.11.1944 года № 227/н.

Егисман Эдуард Виллемович 17.01.1920-28.02.1995

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 19.10.1940 года. Место призыва: Кисловодский ГВК, Орджоникидзевский край, г. Кисловодск. Гвардии капитан. Участник обороны Ленинграда. В Эстонском национальном корпусе командовал ротой 120-миллиметровых миномётов.

После победы работал в партийных и советских органах республики.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»⁹⁰, приказ по 249 эстонской стрелковой дивизии от 30.04.1943 года № 163/с.
- ✓ Орден Красной Звезды⁹¹, наградной документ от 25.10.1944 года № 292/н.
- ✓ Орден Отечественной войны I степени⁹², наградной документ от 06.04.1985 года № 82.

Клеметс Йоханес Александрович (10.01.1910)⁹³ 23.01.1910 - 1974

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

⁸⁸ ЦАМО - фонд 33 опись 687572 единица хранения 588

⁸⁹ ЦАМО – фонд 33 опись 686196 единица хранения 3530

⁹⁰ ЦАМО – фонд 33, опись 682526, единица хранения 683

⁹¹ ЦАМО - Информация о награждении.

⁹² ЦАМО - Информация о награждении. Запись 1511695199

⁹³ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1540, стр.120 об, 121; ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр.253 об, 254

Место призыв: Курсавский РВК в 1944 году. Место службы 917 стрелковый полк, 289 рабочий батальон, младший сержант, помощник командира 82-мм мин.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией»

Кузнец совхоза «Водораздельный», похоронен в с. Подгорном.

Кремм Леопольд Густавович⁹⁴ 1919-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 1941 года. Младший лейтенант 661 отдельного батальона. Командир пулемётного взвода отдельной роты охраны штаба 6 Армии. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 года. Красноармейская книжка № 3572482. Образование 9 классов. Находился в плену с 27.05.1942 по 10.03.1945 года. Репатриирован и проходил гос. проверку в 12 стрелковой дивизии.

Мать: Кремм Юлия Яковлевна.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени⁹⁵, наградной документ от 06.04.1985 года №82.

Косько Иоганес Карлович 1922-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени⁹⁶, наградной документ от 06.04.1985 года №79.

Косько Рудольф Карлович 1926-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени⁹⁷, наградной документ от 06.04.1985 года №87.

Лаар Ильмар Иосифович 1923-1966

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 1942 года. Призван Курсавским РВК. Место службы 925 стрелковый полк 249 стрелковой дивизии. Красноармеец. Имеет ранения и контузии.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»⁹⁸, приказ войскам Ленинградского фронта от 22.07.1945 года № 1227/н.

⁹⁴ [ЦАМО – фонд 33, опись 11458, единица хранения 669; ЦАМО – фонд 33, опись 11458, единица хранения 42; ЦАМО - фонд 33, опись 11458, единица хранения 80](#)

⁹⁵ [ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1113541413](#)

⁹⁶ [ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1524025970](#)

⁹⁷ [ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1524025988](#)

⁹⁸ [ЦАМО: фонд 33, опись 686196, единица хранения 3240, запись 25462973](#)

Лаар Ильмар Карлович⁹⁹ 1925-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК. Последнее место службы 7 стрелковая дивизия.
Рядовой. ВТ 7 Эстонской стрелковой дивизии 12.04.1944 года осуждён на 10 лет лишения свободы (ст.58-10 ч. УК РСФСР).
Холост. Мать Лаар Лидия Карловна.

Лаар Лембит Августович 1926-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
В РККА с 08.11.1943 года. Призван Невинномысским РВК Ставропольского края. Младший сержант. Наводчик 3 пулемётной роты.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹⁰⁰, приказ по 917 стрелковому полку 249 Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта от 11.12.1944 года № 0212/н.

Лаар Рудольф Густавович¹⁰¹ 1919 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК с 15.05.1939 года. Разведчик 925 эстонского полка, 8 Эстонского стрелкового корпуса. Капитан, старший помощник начальника разведывательного отдела по войсковой разведке штаба. Кандидат в члены ВКП(б). По данным ЦАМО пропал без вести при выполнении боевого задания на самолёте (самолёт не вернулся обратно на свою базу). На самом деле попал в плен, бежал, остался жив.

Отец Лаар Густав Юрьевич.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»¹⁰², приказ ВС 8 СК Калининского фронта № 48 от 13.12.1942 года.
- ✓ Медаль «За боевые заслуги».
- ✓ Медаль «За оборону Москвы»¹⁰³.
- ✓ Орден Красной Звезды¹⁰⁴, приказ ВС 2 Уд.А № 129/н от 02.10.1944 года.
- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹⁰⁵ - № наградного документа 181 от 06.11.1985 года.

⁹⁹ [ЦАМО – фонд 58, опись 0018002, единица хранения 459](#)

¹⁰⁰ [ЦАМО – фонд 33, опись 687572, единица хранения 1227](#)

¹⁰¹ [ЦАМО – фонд 33, опись 11458, единица хранения 432; ЦАМО – фонд 33, опись 11458, единица хранения 904; ЦАМО – фонд 33, опись 11458, единица хранения 270; ЦАМО – фонд 33, опись 11458, единица хранения 268; ЦАМО – фонд 33, опись 746921, единица хранения 57; ГАРФ – фонд 9526, опись 1, единица хранения 227](#)

¹⁰² [ЦАМО – фонд 33, опись 682526, единица хранения 190 запись № 150459308](#)

¹⁰³ [ЦАМО – фонд 309, опись 4106, единица хранения 125 запись № 1530022915](#)

¹⁰⁴ [ЦАМО – фонд 33, опись 690155, единица хранения 7371 запись № 34338637](#)

¹⁰⁵ [ЦАМО – Информация о награждении. Запись № 1515364088](#)

Леппе Густав Михайлович (04.07.1908)¹⁰⁶ 17.07.1908-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 4 класса

В РККА с 02.1945 года. Призван полевым ВК. Место службы: 1038 стрелковый полк, 295 стрелковой дивизии. Рядовой, стрелок.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу¹⁰⁷», приказ по 1038 Кишиневскому полку 295 стрелковой Херсонской Краснознаменной ордена Суворова дивизии от 14.04.1945 года № 010/н.

Фотограф артели им. Чапаева, пенсионер.

Леппе Юган Михайлович 12.11.1901 - 18.04.1992

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Похоронен в с. Подгорное

Лепник Иоханес Густавич 25.11.1926 – 06.05.2004

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 6 классов

Призван Невинномысским РВК 3.11.1943 года. Место службы 925 Эстонский стрелковый полк, сержант, командир отделения пулеметной роты.

Уволен в запас 3 ноября 1950 года.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»;
- ✓ Медаль «За победу над Германией»;
- ✓ Медаль «Жукова» 19.02.1996;
- ✓ Орденом Отечественной войны II степени¹⁰⁸, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.
- ✓ памятная настольная медаль «Техумарди», в честь 30-летия боя у Техумарди – (8.10.1944- 1.08.1974).

Инвалид 2 гр., похоронен в с. Подгорное.

Марнат Карл Антонович 1923-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 19.01.1941 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края.

Рядовой 300 стрелкового полка 7 стрелковой эстонской дивизии. Имеет ранения. Инвалид ВОВ 3 группы.

Перечень наград:

- ✓ Орден Красной Звезды.

¹⁰⁶ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр.71 об, 72

¹⁰⁷ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 5207 запись № 27398542

¹⁰⁸ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1515494033

- ✓ Медаль «За отвагу»¹⁰⁹, указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.11.1947 года № 223/76.
- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹¹⁰, наградной документ от 06.11.1985 года № 180.

После войны работал в Морском Таллинском порту.

Мартнер Вольдемар Францевич 24.12.1920 - 00.00.1994

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Похоронен в с. Подгорное

Метс Карл Густавич 1918-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с марта 1942 года. Член ВЛКСМ с 1938 года.

Военфельдшер 2 дивизиона 1055 артиллерийского полка 417 стрелковой дивизии.

Перечень наград:

- ✓ Орден «Красной Звезды»¹¹¹, приказ частям 417 стрелковой дивизии I Армии от 24.04.1944 года № 13/н.

Метскиви Карл Маркусович¹¹² 26.10.1908- 20.08.1975

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК. Рядовой, красноармеец. Военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа 22.09.1943 года осужден к 7 годам лишения свободы в ИТЛ.

Мильбах Иоханес Крисьтянович 1924-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹¹³, наградной документ от 06.04.1985 года № 82.

Мойст Арнольд Августович 18.06.1917-19.09.1986

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹¹⁴, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

¹⁰⁹ ЦАМО – фонд 33, опись 744808, единица хранения 42

¹¹⁰ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1514133054

¹¹¹ ЦАМО - фонд 33, опись 690155, единица хранения 3250, запись 34651090

¹¹² ЦАМО – фонд 58, опись 18001, единица хранения 1068

¹¹³ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1516736596

¹¹⁴ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1517270878

Нааме Антон Эдуардович (29.10.1911) 11.11.1911¹¹⁵ - 07.04.1996

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
В РККА с 18.11.1943 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края.
Красноармеец. Автоматчик роты автоматчиков 917 стрелкового ордена
Красной Звезды полка 249 Краснознамённой дивизии. Имеет ранения.

Перечень наград:

- ✓ Орден «Славы» III степени¹¹⁶, приказ по 249 стрелковой
Краснознаменной дивизии 2-го Прибалтийского фронта от 22.03.1945
года № 54/н.
- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹¹⁷, наградной документ от
06.04.1985 года № 82.

Похоронен в Эстонии.

Негольс Юган Антонович 23.09.1903 - 21.01.1976

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Образование 4 класса. Призван Курсавский РВК Ставропольского края в 1941
году. Место службы: 584 стрелковый полк 1 Эстонской стрелковой дивизии.
Рядовой, стрелок. Имеет ранения.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией», 1945

После войны финансовый агент районного финансового отдела, похоронен в
с. Подгорном.

Немм Ян Карлович¹¹⁸ (28.02.1912) 12.03.1912¹¹⁹-1993

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Призван Курсавским РВК, 30 ОАТБ, рядовой, тракторист, по данным МО
пропал без вести, отстал в пути. Жена Немм Ольга Яновна.
На самом деле, в возрасте 81 год умер в г. Грозный, где жил после ВОВ.
Имеет награды.

Олькин Михаил Августович (10.05.1914)¹²⁰ 23.05.1914-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹²¹, наградной документ от
06.04.1985 года № 87.

¹¹⁵ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр.121 об, 122

¹¹⁶ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 2828

¹¹⁷ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1512668901

¹¹⁸ ЦАМО – фонд 58, опись 0818883, единица хранения 0657; Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

¹¹⁹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 232 об, 233

¹²⁰ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1536, стр. 28 об, 29

¹²¹ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1513972977

Пайдра Александр Густавович 30.06.1926-05.03.1971

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 16.11.1943 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края.

Телефонист взвода связи 2 батальона 917 стрелкового полка 249 Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии. Гвардии ефрейтор. Уволен по демобилизации в декабре 1946 года. Воевал на Ленинградском фронте с октября 1944 года и на 2 Прибалтийском фронте с марта 1945 года. Потом служил на территории Сааремаа.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹²², приказ по 917 стрелковому полку 249 Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии от 06.12.1944 года № 209/н.
- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹²³, приказ по 917 стрелковому полку 249 Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии от 29.03.1945 года № 9/н.
- ✓ Медаль «За победу над Германией 1941-1945» (ноябрь 1945г.).

Похоронен в г. Ставрополе.

Пемм Александр Адович (25.07.1910)¹²⁴ 07.08.1910-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹²⁵, наградной документ от 06.04.1985 года № 82.

Пери Прийду Эдуардович 20.09.1920-13.09.2008

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с октября 1940 года. Призван Пятигорским ГВК, Ставропольского края, г. Пятигорск. Гвардии старшина, помощник командира взвода 194 отдельного батальона связи 114 Гвардейской Стрелковой дивизии.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»¹²⁶, приказ по 114 гвардейской стрелковой дивизии 3 Украинского фронта от 17.04.1945 года № 014/н.
- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹²⁷, наградной документ от 30.10.1989 года № 112.

¹²² ЦАМО - фонд 33, опись 686196, единица хранения 384, запись 22760699

¹²³ ЦАМО - фонд 33, опись 686196, единица хранения 5049, запись 27272343

¹²⁴ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1540, стр. 107 об, 108

¹²⁵ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1516862342

¹²⁶ ЦАМО – фонд 33, опись 690306, единица хранения 1573

¹²⁷ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1516874364

Пери Юган Михайлович¹²⁸ (12.02.1911)¹²⁹ 23.02.1911-1978

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Образование 3 класса. Призван Курсавским РВК в 1943 году. Рядовой, стрелок 137 гвардейского стрелкового полка. Попал в плен 6.11.1943 в местечке Рогачев. Учен как пропавший без вести. Находился в лагере «шталаг XVII А». Мать Альман Лиза, близкий родственник-Пери Екатерина.
В 1946 году рабочий кирпичного завода в станице Воровсколесской. Умер в 1978 г., похоронен в станице Воровсколесской.

Пери Освальд Густавович 1925-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹³⁰, наградной документ от 06.04.1985 года № 82.

Пунди Михаил Антонович 1926-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹³¹, наградной документ от 06.11.1985 года № 180.

Рейварт Карл Юганович 30.10.1924 –

Место рождения: Эстонское село Красная Вешня, Псковской области.

В РККА с 01.11.1942 года. Призван Шарьинским РВК Горьковской обл., Шарьинского района. Место службы: 249 Эстонская стрелковая дивизия 2 Прибалтийского фронта. Ефрейтор. Дважды ранен, контужен.

Перечень наград:

- ✓ Орден Славы III степени¹³², приказ по 249 эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии 2-го Прибалтийского фронта от 5.04.1945 № 070/н.
- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹³³, наградной документ от 01.08.1986 года № 53.

Райтсекас Иосиф Кузьмич¹³⁴ (Густавович) 06.11.1919 – 22.05.2005¹³⁵

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

¹²⁸ ЦАМО – фонд 58, опись 977532, единица хранения 66

¹²⁹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 26 об, 27

¹³⁰ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1514359850

¹³¹ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1517163922

¹³² ЦАМО – фонд 33, опись 687572, единица хранения 1444

¹³³ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1519952923

¹³⁴ Книга памяти. Ставропольский край. Том 1

¹³⁵ <https://www.geni.com/people/Jossif-Raitsekas/6000000009856917520>

Образование 6 классов.

Призван Курсавским РВК в 1939 году. Место службы 78 стрелковый полк 538 запасной стрелковый полк. Рядовой, санитар. Учен как пропавший без вести.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией» 1944.

После войны животновод, совхоза «Загорский». Умер и похоронен в Эстонии.

Рейнок Лембит Яковлевич 1925 – 11.2013

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский район, с. Подгорное.
Похоронен в Эстонии.

Реук Ильмар Карлович 1925 - 1970

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский район, с. Подгорное.

Образование 7 классов.

Призван Курсавским РВК в 1943 году. Место службы 371 Гвардейский Эстонский полк 118 Гвардейский стрелковый полк. Гвардии младший лейтенант, командир отделения 1 пулеметной роты.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹³⁶, акт № 15 вручения медалей по 371 Гвардейскому Эстонскому полку 118 Гвардейской Эстонской Стрелковой Таллиннской Краснознаменной дивизии от 26.12.1945 года
- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹³⁷, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

После войны электромонтер центральной электрической сети.

Похоронен в станице Воровсколесской.

Реук Карл Карлович 1926 - 01.11.1994

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 5 классов.

Призван Курсавским РВК в 1943 году. Место службы 917 Эстонский Стрелковый полк. Младший сержант, командир пулеметного отделения. Ранен, инвалид 2 группы.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

¹³⁶ ЦАМО – фонд 1058, опись 2, единица хранения 68

¹³⁷ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1518349606

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹³⁸, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

После войны тракторист совхоза «Загорский».

Похоронен в с. Подгорное.

Реук Карл Янович (27.04.1907)¹³⁹ 10.05.1907 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 27.07.1941 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края Курсавского района. Красноармеец. Место службы: 354 стрелковый полк Эстонская дивизии.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁴⁰, указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.11.1945 года.

Реук Михкель Янович (27.10.1905)¹⁴¹ 09.11.1905 - 1958

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 1941 года. Призван Невинномысским РВК Ставропольского края.

Место службы: Рядовой, стрелок 1 роты 63 эстонского запасного стрелкового полка. Имеет одно тяжелое и два легких ранения.

Перечень наград:

- ✓ Орден «Красной Звезды»¹⁴², приказ 8 Эстонскому стрелковому Таллиннскому корпусу от 03.03.1945 года № 057/н.

Роден Александр Юганович¹⁴³ (23.11.1908)¹⁴⁴ 06.12.1908 -****

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Призван Курсавским РВК. Служил в 15 запасном стрелковом батальоне, команда №3. Красноармеец. ВТ 15 ЗСБ. 20.11.1941 г. 10 лет лишения свободы.

Жена Якобсон Юлиана Михайловна (Банатовка).

¹³⁸ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1518349610

¹³⁹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1540, стр. 107 об, 108

¹⁴⁰ ЦАМО – фонд 33, опись 686046, единица хранения 331

¹⁴¹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1536

¹⁴² ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 401

¹⁴³ ЦАМО – фонд 58, опись 818883, единица хранения 747

¹⁴⁴ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр.203 об, 204

**Розенрот Юганес Александрович (14.02.1914)¹⁴⁵ 27.02.1914 -
28.02.1985**

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 5 классов.

В РККА с 09.07.1941 года. Призван Пятигорским ГВК, Орджоникидзевского края г. Пятигорск. Место службы: 249 Эстонская Стрелковая дивизия Ленинградского фронта. Ефрейтор, шофер 65 отдельной автороты подвоза.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹⁴⁶, приказ по 249 Эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта от 12.11.1944 года № 0223-н.
- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Рооз Александр Янович 15.05.1916 - 28.12.1982

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 3 класса.

Призван Курсавским РВК в 1941 году. Место службы 917 стрелковый полк 249 стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Ефрейтор, стрелок. Имеет два ранения, инвалид 2 группы.

После войны животновод совхоза «Загорский». Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За Отвагу»¹⁴⁷, приказ по 917 стрелковому полку 249 Эстонской стрелковой дивизии Ленинградского фронта от 07.10.1944 года № 196/н.
- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», 1945 год.

Рооз Иосиф Янович (26.01.1913)¹⁴⁸ 08.02.1913 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 13.03.1943 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края. Рядовой. Место службы 917 стрелковый полк 249 стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Стрелок 6 стрелковой роты 354 стрелкового полка 7 Эстонской стрелковой дивизии.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»¹⁴⁹, приказ по 917 стрелковому полку 249 Эстонской стрелковой дивизии Ленинградского фронта от 07.10.1944 года № 196/н.

¹⁴⁵ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 307 об, 308

¹⁴⁶ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 3085

¹⁴⁷ ЦАМО – фонд 33, опись 690306, единица хранения 3060

¹⁴⁸ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 231 об, 232

¹⁴⁹ ЦАМО – фонд 33, опись 690306, единица хранения 3060

Рооз Карл Якубович

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Рооз Павел Густавович 1922

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
В РККА с 19.11.1941 года. Призван Каменск-Уральским ГВК Челябинской области. лейтенант. Место службы: 921 стрелковый полк 249 стрелковой дивизии 8 стрелкового корпуса.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁵⁰, приказ по 8 эстонскому стрелковому Таллиннскому от 15.12.1944 года № 440/н.
- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹⁵¹, № наградного документа от 06.04.1985 года №82.

Рооз Павел Юганович 22.09.1922 - 01.08.2004

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Гвардии капитан в отставке. Похоронен в с.Подгорное.

Ржепаковский Вильгельм Михайлович 1923 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
В РККА с 1942 года. Призван Черкесским ОВК Ставропольского края.
Место службы: 100 танковая бригада 31 танкового Висленского корпуса.
Младший лейтенант.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁵², приказ по 31 танковому Висленскому Краснознаменному ордена Суворова корпусу от 06.02.1945 года № 023/н.
- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹⁵³, наградной документ от 06.11.1985 года № 182.

Роден Ян Юганович 21.03.1905 – 16.12.1991

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.
Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

¹⁵⁰ ЦАМО - фонд 33, опись 687572, единица хранения 514

¹⁵¹ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1519379710

¹⁵² ЦАМО - фонд 33, опись 690306, единица хранения 2342

¹⁵³ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1518363930

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁵⁴, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

Рягс Роберт Мартович (30.01.1910)¹⁵⁵ 12.02.1910 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁵⁶, наградной документ от 06.04.1985 года № 82.

Саар Павел Христианович 1915

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 1942 года. Призван Отрадненским РВК Краснодарского края.

Место службы: 42 гвардейский кавалерийский полк 4 Украинского фронта. Гвардии казак.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»¹⁵⁷, приказ 42-му гвардейскому Кубанскому казачьему кавалерийскому полку от 27.09.1943 года № 11/н.

Саммель Михаил

Сафт Карл Эдуардович 1925-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 13.03.1943 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края. Рядовой. Член ВЛКСМ. Стрелок 6 стрелковой роты 354 стрелкового полка 7 Эстонской стрелковой дивизии.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»¹⁵⁸, приказ по 354 стрелковому полку 7 Эстонской стрелковой дивизии от 10.10.1944 года № 57/н.

Сафт Рудольф Августович 1925-

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 25.01.1943 года. Призван Пятигорским ГВК Ставропольского края. Красноармеец. Наводчик 6 роты 63 Эстонского запасного стрелкового полка.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹⁵⁹, приказ войскам Ленинградского фронта от 22.07.1945 года № 1234/н.

¹⁵⁴ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1518391937

¹⁵⁵ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1540, стр. 121 об, 122; ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр. 254 об, 255

¹⁵⁶ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1518476072

¹⁵⁷ ЦАМО - фонд 33, опись 686044, единица хранения 1171

¹⁵⁸ ЦАМО - фонд 33, опись 690306, единица хранения 3241

¹⁵⁹ ЦАМО - фонд 33, опись 686196, единица хранения 4524

Сафт Эдуард Карлович 19.04.1925 - 07.10.2000

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 7 классов.

Призван Курсавским РВК в 1943 году. Место службы

373 Эстонский гвардейский стрелковый полк 118 Эстонская гвардейской стрелковой дивизии. Гвардии рядовой, стрелок, снайпер. Имеет ранения.

После войны рабочий совхоза «Загорский». Похоронен в с. Подгорном.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁶⁰, акт № 10 вручения медалей по 373 Гвардейскому Эстонскому стрелковому полку 118 Гвардейской Эстонской Стрелковой Таллиннской Краснознаменной дивизии от 23.12.1945 года.
- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹⁶¹, наградной документ от 01.08.1986 года № 53.

Сейман Юрий Александрович (04.02.1912)¹⁶² 17.02.1912 - 1992

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 3 класса.

Призван Отраденским РВК в 1941 году. Место службы 68 автополк, 60 и 86 стрелковые полки, рядовой, шофер. Имеет ранения.

После войны механизатор совхоза «Загорский». Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За отвагу»¹⁶³, приказ по 86 гвардейскому стрелковому полку 23 гвардейской Харьковской Краснознаменной дивизии от 10.08.1945 года № 13/н.
- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹⁶⁴, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

Сеппа Александр Иванович 1920 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 9 классов.

Призван Орджоникидзевским ГВК в 1939 году. Место службы 80 отдельный разведывательный батальон 106 запасного стрелкового полка 370 гвардейского Эстонской стрелкового полка, гвардии сержант, командир стрелкового отделения. Участник обороны Одессы, Севастополя. Имеет ранения, инвалид 2 группы.

После войны рабочий совхоза «Загорский». Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

¹⁶⁰ ЦАМО – фонд 1058, опись 2, единица хранения 55

¹⁶¹ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1519745934

¹⁶² ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1546, стр. 124 об, 125

¹⁶³ ЦАМО – фонд 33, опись 690306, единица хранения 3097

¹⁶⁴ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1519818078

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 1946 год.

Сибуль Ян Янович 19.01.1901 - 05.09.1956

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 3 класса.

Призван Курсавским РВК в 1941 году. Место службы 124 стрелковый полк 63 запасного Эстонского стрелкового полка. Рядовой, стрелок.

Похоронен в с. Подгорном.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сярг Густав Мадистович 20.12.1899 - 20.08.1974

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование начальное.

В РККА с 02.02.1942 года. Призван Курсавским РВК. Место службы: 921 Эстонский стрелковый полк 249 Эстонская стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Ефрейтор.

После войны путевой обходчик на станции Киан. Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹⁶⁵, приказ по 921 Эстонскому стрелковому Краснознаменному полку 249 Эстонской Стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта от 18.05.1945 года № 24/н.
- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Тевет Антон Мадисович 03.01.1915 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное

Образование 5 классов.

В РККА с 06.08.1944 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края. Рядовой. Миномётчик 1 миномётной роты, 917 стрелкового полка, 249 эстонской Краснознамённой дивизии.

После войны медник совхоза «Загорский». Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹⁶⁶, приказ по 917 стрелковому ордена Красной Звезды полку 249 эстонской стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта от 19.05.1945 года № 25/н.
- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁶⁷, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

¹⁶⁵ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 4002

¹⁶⁶ ЦАМО – фонд 33, опись 686196, единица хранения 4399

¹⁶⁷ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1520872985

Тевет Густав Мадисович 01.07.1924 – 12.08.2008

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 3 класса.

Призван Курсавским РВК в 1943 году. Место службы 300 Эстонский стрелковый полк 371 Эстонский. Рядовой, стрелок.

Имеет два ранения, инвалид 2 группы.

После войны механизатор совхоза «Загорский». Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁶⁸, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

Тевет Карл Виллемович (17.12.1906)¹⁶⁹ 30.12.1906 - 1987

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование 4 класса.

Призван Курсавским РВК в 1941 году. Место службы: 555 стрелковый батальон 3 особого стрелкового батальона. Рядовой, стрелок.

После войны рабочий совхоза «Загорский». Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- ✓ Орден Отечественной войны II степени¹⁷⁰, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

Телеман Александр Михайлович 16.06.1905-22.06.1986

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Похоронен в Таллинне на кладбище Пярнамяе.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны I степени¹⁷¹, наградной документ от 06.11.1985 года № 181.

¹⁶⁸ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1520872987

¹⁶⁹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1542, стр. 158 об, 159

¹⁷⁰ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1520872989

¹⁷¹ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1520878681

Телеман Иосиф Карлович (17.08.1913) 30.08.1913 – 16.12.2010

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

После войны жил в Абхазии, Невинномысске, Иноземцево. Похоронен в п. Иноземцево.

Тени Антон Юрьевич (16.07.1914) 29.07.1914 - 23.09.1992

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное. В РККА с 23.06.1941 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края. Старший сержант. Шофер. Автомеханик 332 Ивановской им. Фрунзе Стрелковой дивизии.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За боевые заслуги»¹⁷², от 06.11.1943 года № 41
- ✓ Орден Красной звезды¹⁷³, приказ 332 Ивановской имени М.В. Фрунзе стрелковой дивизии от 23.06.1944 года № 020.
- ✓ Медаль «За отвагу»¹⁷⁴, приказ командующего артиллерией 332 стрелковой Ивановской ордена Суворова имени М.В. Фрунзе дивизии от 27.05.1945 года № 1/н.
- ✓ Орден Отечественной войны II степен¹⁷⁵, наградной документ от 06.04.1985 года № 82.

Туйск Павел Иванович 1924 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны I степен¹⁷⁶, наградной документ от 06.04.1985 года № 87.

Хено Густав Юганович 1925 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степен¹⁷⁷, наградной документ от 06.11.1985 года № 180.

Хено Лев Юганович 11.06.1926

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степен¹⁷⁸, наградной документ от 21.02.1987 года № 25.

¹⁷² ЦАМО: Информация о награждении. Запись 18355852

¹⁷³ ЦАМО – фонд 33, опись 690155, единица хранения 4694

¹⁷⁴ ЦАМО – фонд 33, опись 687572, единица хранения 2639

¹⁷⁵ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1520728017

¹⁷⁶ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1521275392

¹⁷⁷ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1521778126

¹⁷⁸ ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1521778128

Хено Юган

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Эллант Иоганнес-Мартин Михайлович 1906 -

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Член ВЛКСМ. В 17 лет избирается секретарём Курсавского райкома комсомола. В 1925 году по рекомендации ЦК ВЛКСМ направляется на учёбу в партийную школу в Ленинграде. После работал на заводах города, был секретарём партийной организации.

Место службы: 371 Эстонский гвардейский стрелковый полк 118 Эстонской гвардейской стрелковой дивизии. Гвардии старший лейтенант.

Участник обороны Ленинграда. В 41-м гвардейском Таллинском стрелковом полку командовал взводом, был замполитом. После войны долгое время руководил колхозом «Большевик», крупнейшим в Пярнуском районе Эстонской ССР.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹⁷⁹, акт № 5 о вручении медалей по 371 Гвардейскому Эстонскому стрелковому полку 118 Гвардейской Эстонской Стрелковой дивизии от 05.11.1945 года.

Эльяс Мартын Мартынович 1896-24.03.1956

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

В РККА с 13.08.1941 года. Призван Курсавским РВК Ставропольского края.

Место службы: Военная комендатура г.Шаторалья-Уйхель. Рядовой. Красноармеец. Имеет ранения. Похоронен в с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден «Славы» III степени¹⁸⁰, приказ войскам 4-го Украинского фронта от 18.07.1945 года № 267/н.
- ✓ Медаль "За боевые заслуги" (июнь 1945 г.) и
- ✓ Медаль "За оборону Кавказа".

Эльяс Михаил Густавович (30.07.1909)¹⁸¹ 12.08.1909-21.07.1977

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное. Шофер 8 Краснознаменного автополка 7 отдельной автобригады СВГК Киевского военного округа. Возил Катюши, дошёл до Праги. Воевал на Кавказе.

Перечень наград:

¹⁷⁹ ЦАМО – фонд 1058, опись 2, единица хранения 55

¹⁸⁰ ЦАМО – фонд 33, опись 690306, единица хранения 1848

¹⁸¹ ГАСК – фонд 135, опись 78, единица хранения 1543, стр. 209 об, 210

- ✓ Медаль «За оборону Кавказа»¹⁸², Акт Краснознаменного автополка 7 отдельной автобригады СВГК Киевского военного округа от 24.09.1945 года № 136.
- ✓ Медаль «За отвагу»

Эльяс Юганнес Михкелевич 12.01.1916 – 19.10.1985

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Перечень наград:

- ✓ Орден Отечественной войны II степен¹⁸³, наградной документ от 06.04.1985 года № 82.

Эссен Густав Михайлович 11.07.1913 - 1966

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

Образование высшее. Беспартийный.

Ещё в 30-е годы ушёл добровольно служить в армию. Призван Курсавским РВК в августе 1941 года. Служил в 7 Эстонской стрелковой Таллиннской Краснознамённой Дивизии. Старший лейтенант медицинской службы, исполняющий обязанности командира санитарного взвода санитарной роты 300 стрелкового полка, Северо-Кавказский и Ленинградский. фронты. По данным ЦАМО¹⁸⁴ 12.10.1944 погиб в десантной операции на полуострове Сырва Эстонии. Однако на самом, он получил сильный удар прикладом по голове, но выжил. Находился в плену в Германии г.Виллих. Инвалид 2 группы.

После войны врач-рентгенолог ЦРБ, умер в 1966 г. от опухоли, которая развилась вследствие удара, похоронен в с. Подгорном.

Перечень наград:

- ✓ Медаль «За оборону Кавказа»
- ✓ Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Якобсон Рудольф

Место рождения: Ставропольский край, Курсавский р-н, с. Подгорное.

¹⁸² [ЦАМО – фонд 131, опись 12523, единица хранения 170](#)

¹⁸³ [ЦАМО: Информация о награждении. Запись 1524871482](#)

¹⁸⁴ [ЦАМО – фонд 33, опись 11458, единица хранения 597](#)

**Участники ВОВ из числа родившихся на х. Загорульском (ныне
Подгорное)**

Абросимов Алексей Ефимович 1914;

Азарков Павел Дмитриевич 1927;

Азарков Михаил Андреевич 1909;

Апатенко Василий Тимофеевич 1923;

Бадиков Степан Яковлевич 1907;

Бакай Тимофей Михайлович 1912;

Безус Иван Васильевич

Родился на хуторе Загорульском (с. Подгорное), участник ВОВ 1941-45 г.г.

Похоронен на кладбище, которого уже нет.

Медаль «За отвагу»

Безус Федор Васильевич 1902

Участник ВОВ 1941-45 г.г. Войну закончил в Германии. Похоронен рядом с братом на том же кладбище.

Белоусов Василий Борисович 1927;

Белоусов Михаил Федорович 1909;

Бессонов Георгий Андреевич 1911;

Богомоллов Михаил Васильевич 1911;

Брянцев Аким Тихонович 1901;

Варвин Георгий Петрович 1921;

Галуненко Василий Ефимович 1922;

Горностаев Михаил Андреевич 1912;

Гридасов Степан Николаевич 1926;

Гуляев Алексей Павлович 1924;

Деда Михаил Алексеевич 1921;

Долженко Александр Гаврилович 1923;

Дорошенко Георгий Поликарпович 1925;

Дубинец Михаил Федорович 1924;

Дудкин Алексей Андреевич 1924;

Дудкин Алексей Андреевич 1924;

Дюкарев Николай Андреевич 1927;

Дюкарев Василий Петрович 1911;

Дюкарев Петр Федорович 1915;

Емельяненко Василий Васильевич 1914;

Емельяненко Николай Егорович 1924;

Емельяненко Николай Егорович 1924;

Зоз Николай Леонтьевич 1923;

Зуб Николай Иванович 1895;

Искуменко Иван Михайлович 15.10.1920;

Кабаков Андрей Иванович 1912;

Калашников Василий Константинович 1925;

Калашников Василий Михайлович 1919;

Калашников Стефан Михайлович 1906;

Кателевский Иван Иванович 1926;

Король (Мостовая) Полина Федоровна 16.09.1926

Родилась в селе Суркуль, Курсавского района, Ставропольского края, до войны жила на хуторе им Дзержинского (ныне с. Подгорное), там же училась в начальной школе. В 15 лет добровольно ушла на фронт и участвовала в боевых действиях с 7 мая 1942 года по 5 мая 1945 года. Ее боевой путь начался на Северо-Кавказском фронте и пролегал от Кавказских до Тиролевских гор Австрии и закончился в городе Линц. Демобилизована 5 сентября 1945 года. В последние годы инвалид 2 группы ВОВ и инвалид 1 группы по зрению. С 1992 года живет в Москве, пользуется заслуженным уважением.

Кривопалов Василий Тимофеевич 1925;

Кругляков Иван Никифорович 1924;

Курилов Иван Петрович 1901-1974

110 стр. полк, стрелком, с XII 1922г. по IX 1923г. в боях с белополяками, последний бой закончился победой 110 стр. полка в горах Львовской области недалеко от населенного пункта Сколе.

680 стр. полк, стрелком, с VIII-1941г. по I-1942г. в Великой Отечественной войне против фашистских захватчиков. Вместе с однополчанами в тяжелейших оборонительных боях прошел свой фронтовой путь. В очередном бою при налете фашистской авиации взрывом бомбы был заживо похоронен в траншее. Крупные глыбы сухой земли не закрыли к нему доступ воздуха, и он выжил. Помогли торчавшая вверх винтовка и шевелившаяся от боли рука. После боя был спасен боевыми товарищами и тяжелораненым отправлен в полевой военный госпиталь. Уволен из Красной Армии по ранению без переосвидетельствования.

Медаль «За боевые заслуги», Орден Отечественной войны II степен.

Куликов Александр Андреевич 1922;

Куликов Василий Дмитриевич 1923;

Лап Филипп Иосифович 1921;

Лютков Николай Иванович 1920;

Макаренко Сергей Иванович 1910;

Малышев Николай

Боевал 1941-45 г.г. войну закончил в Германии.

Мальнев Георгий Никифорович 1915;

Мальнев Александр Григорьевич 1922;

Мальцев Василий Герасимович 1899;

Мальцев Тимофей Федорович 1906;

Марусин Николай Петрович 1926;

Марченко Николай Григорьевич 1922;

Михалев Василий Никифорович 1924;

Михалев Анатолий Владимирович 1922;

Михалев Василий Никифорович 1924;

Морозов Петр Евсеевич

Родился на хуторе Загорульском (с. Подгорное). Участник ВОВ 1941-45

г.г.

Москалев Константин Степанович 1925;
Непринцев Михаил Михайлович 1920;
Павлова Вера Петровна 1923;
Пилипенко Иван Ефимович 1918;
Писклов Павел Алексеевич 1910;
Примак Михаил Иванович 1924;
Сапунов Василий Павлович 1925;
Сапунов Федор Дмитриевич 1923;
Седашов Прокофий Лаврентьевич 1910;
Сидашов Прокофий (Прокопий) Лаврентьевич 1912;
Сизов Павел Иванович 1911;
Стаценко Николай

Воевал 1941-45 г.г. войну закончил в Германии.

Стеценко Елизавета Анисимовна 1921;

Тимошенко Николай Трофимович 1918-2006

- участвовал в боях с фашистами с 1941 года (еще находясь на обязательной военной службе с 1939 года). Его боевой путь на Северном фронте, в составе Красной Армии он защищал северные рубежи СССР, и освобождал отдельные населенные пункты Мурманской области, г. Керкенес-Норвегия, г. Прагу, где и закончился его боевой путь. Имел многие боевые награды. А в разгар наступления Красной Армии на Северном фронте, так отличился в боях, что ему в феврале 1944 года командованием был предоставлен отпуск на родину в с. Подгорное. Похоронен на кладбище с. Подгорного в 2006 году.

Медаль «За боевые заслуги».

Тимошенко Алексей Трофимович

Родился на х. Загорульском (ныне с. Подгорное, участник ВОВ 1941-45 г.г. Войну закончил в Германии.

Тимошенко Степан Трофимович

Родился на х. Загорульском (ныне с. Подгорное, участник ВОВ 1941-45 г.г. Войну закончил в Германии. похоронен на кладбище в с. Красноярском.

Толстов Петр Тимофеевич;

Харченко Семен Петрович 1920;

Чередниченко Михаил Тихонович 1915;

Четвериков Владимир Андреевич 1926;

Четвериков Владимир Андреевич 1926;

Шипилов Александр Ануфриевич 1924;

Шмидт Василий Николаевич 1925;

Шумаков Михаил Михайлович 1909;

Щедрин Георгий Афанасьевич 1912;

Юрченко Василий Дмитриевич 1920;

Яструбенский Михаил Иванович 1926;

Ячевский Александр Васильевич 1923;

Труженники тыла

Победа ковалась не только на фронтах, ее приближали и героические труженники тыла.

- Вахопский Михаил Гендрихович 1911-1967 тракторист;
- Егисман Ян Иосифович тракторист;
- Криспи Михаил Юганович тракторист;
- Пяро Юган Александрович тракторист;
- Савич Армильда Густавна трактористка;
- Марусич Мария Густавна трактористка;
- Тисфельт Юган Янович заведующий фермой;
- Интс Розалия Александровна учетчик МТФ;
- Марнат Густав Иосифович кузнец;
- Пяро Карл Александрович помощник бригадира тракторной бригады;

На полях и фермах колхоза имени Дзержинского трудились:

- Бондаренко (Курилова) Мария Ивановна 1928-2006, работала дояркой с марта 1943-1945 гг., а затем и до пенсии на фермах и полях в колхозе и Водораздельном и Загорском совхозах;
- Курилов Андрей Иванович 1929 г.р. с марта 1943-1945 гг. работал пастухом в колхозе им Дзержинского, а в 1948 г. был призван на трудовой фронт для работы на шахте, вместо службы в Армии;
- Курилов Дмитрий Иванович 1930-1960 работал трактористом в колхозе им Дзержинского с марта 1943-1945 г.г., а затем трактористом-комбайнером до гибели на производстве в декабре 1960 года;
- Курилов Александр Иванович 1937 г.р. с апреля 1943-45 г.г. и по октябрь 1951 года работал в теплое время (апрель-октябрь) пастушком, ежедневно по 6-8 часов, после занятий в школе. С апреля 1951-май 1955 г.г. прицепщик, последняя должность в селе Подгорном;
- Курилова Федора Трофимовна 1901-1974 работала на полях и фермах колхоза 1941-45 г.г.;
- Малышева (Курилова) Ольга Васильевна тракторист 1943-45 г.г.;
- Екатерина Стаценко (Штагер) тракторист 1943-45 г.г.;
- Марфа Квашина на полях и фермах 1943-45г.г.;
- Каун Матрена на полях 1941- 45 г.г.;
- Балаева Александра на полях 1941- 45 г.г.;
- Толстова (Лаар) Розалия Матвеевна (близкая родственница Героя Советского Союза Иосифа Лаара) 1941-45 г.г.);
- Бецина София работала на птицеферме 1941-45 г.г.;
- Топчигречко Мария работала в поле 1941-45 г.г.;
- Коляда Василий Федорович работал на ферме 1941-45 г.г.;
- Коляда (Тимошенко) Устинья Трофимовна работала в поле 1941-45 г.г.;
- Морозова Екатерина Петровна на ферме 1943-45 г.г. и ее мать с 1941-45 г.г. на полях;
- Морозова Вера Петровна на ферме 1943-45 г.г.;
- Сыроватский Николай бригадир полеводческой бригады 1941-1945 г.;

- Антипова Лидия Матвеевна эвакуированная из Ленинграда работала директором и учителем начальной школы на хуторе им Дзержинского (ныне с. Подгорное) 1943-47 г.г.;
- Недик Анастасия работала на полях колхоза 1941-45 г.г.;
- Сыроватская трудилась в поле 1941-45 г.г.;

В крае был свой Матросов

Лаар родился в селе Подгорном на Ставрополье. На фронт ушёл добровольцем. Очень гордился тем, что воюет в гвардейской части. И погиб как герой:

Взлетают ракеты, освещая мертвенным светом поле вчерашнего боя. Стоят неподалёку 5 наших Т-34, сгоревших во время атаки. Яростно дрались гвардейцы, штурмуя немецкие позиции. А взять не могли, унесли убитых, раненых в медсанбат отправили.

Иосиф Лаар вздохнул, вспоминая вчерашнее: они были всего в сотне метров от вражеских траншей, но с флангов ударили гитлеровские пулемёты, и атака захлебнулась. А на рассвете наверняка встанет с пистолетом старший лейтенант Саидов, и они вновь пойдут, кто с матом, а кто молча, стиснув зубы, ломать оборону врага.

...Чуть рассвело, послышался гул самолётов. Наши бомбардировщики волна за волной атакуют позиции фашистов. Затем ударила артиллерия. Сотни снарядов обрушились на немецкие укрепления, земля вздыбилась, застонала.

- В а-та-аку! Вперёд!

- Бей гадов! - крикнул Лаар и прыгнул в узкую траншею, полоснув длинной очередью. Трое немцев рухнули под ноги. Заговорил немецкий ручной пулемёт. Сорокин сразил рослого пулемётчика. Потом началась рукопашная. Прикладом, лопаткой гвардейцы разили врага. Хрип, стоны, ярость схватки.

Вдруг ударила очередь из дота. Под ураганным огнём лежит четвертая рота. Лаар броском - за холм.

- Саша, прикрой, - попросил Иосиф взглядом друга Сашу Сорокина.

А у Сорокина рукав в крови, но он приподнялся и ударил из автомата.

Глухой взрыв. Пламя, клубы дыма рванули из ямы дота. Лаар вытер лоб: <Вот вам, гады!>. А Саша, где он? И замер. На скате холма лежал друг, раскинув руки, смотря в далёкое небо.

Баллада о Лааре

Запомните имя Лаара,
Неведомое пока:
Погиб он в атаке ярой
Пятнадцатого полка.

1

- Что знал ты о жизни, товарищ Лаар?

- Берег я знал морской.

А в это время ударил пулемёт второго дота. Рота лежала! Пулемёт полосовал без перерыва.

- Иосиф! - приподнялся комроты Саидов. - Уничтожить!

Высота 164,4. Лаар пересчитал гранаты. Всего четыре. Пополз. Увидел амбразуру: вот она! Взмахнув рукой, метнул гранату, вторую. Обе в цель. Из дота повалил дым.

- Ура! - Саидов поднял роту в атаку.

Остановить бойцов, казалось, было невозможно, такой был яростный порыв. И вдруг ожил второй дот: открыл ураганный огонь. Гвардейцы вновь отхлынули. По доту ударили пулемётчики. На какое-то время он замолчал, затем начал огрызаться ещё яростнее. А Лаар был почти у амбразур. Он прижался к скату возвышенности, разложил последние гранаты. Бросил одну, вторую. Но пулемёт не умолкал.

Что делать? Обойти и уничтожить из автомата? В это время из дота выскочил немец и стал забрасывать Лаара гранатами. Одна разорвалась совсем близко...

Очнувшись, он вновь увидел рядом амбразуру, откуда хлестал огонь. Не хотелось думать о страшной боли, которая терзала тело. Зажал разорванный живот пилоткой и бросился к железобетонному колпаку. Схватил раскалённый кожух пулемёта и прижал к земле:

Через несколько минут подбежали боевые товарищи. Ротный Салман Саидов осторожно снял Иосифа со ствола пулемёта. Лаар открыл глаза, прошептал: «Как наши?».

- Наступаем.

Ответа, он, наверное, уже не слышал.

Солдаты осторожно положили тело на плащ-палатку. Молча постояли, сняв пилотки. Он закрыл своей грудью тех, кто теперь с ним прощался.

*Биография предоставлена
Валерием Воробьёвым*

Берег я знал и крики гагар,
Звучавшие тоской.
Об этом я с детства книжки читал
(Я не был в стране отцов),
Но каждый мой нерв гудел, как металл,
Заслыша родины зов.

Товарищи! Малый и старый!

Родину боготворя,
Запомните имя Лаара –
Эстонского богатыря.

2

- Что в жизни любил ты, товарищ Лаар?
- Брига любил паруса.
Бриг я любил. И глобуса шар.
Поэм и птиц голоса.
Но больше всего и глубже всего
Мой трудовой народ –
Корнеобразные пальцы его,
Упрямо сжатый рот.

Запомните имя Лаара,
Запомните навсегда, -
Он видел поэзии чары
В высокой прозе труда.

3

- Чего ты хотел от жизни, Лаар?
- Не многого я хотел:
Только того, чтобы мал и стар
Не прокляли свой удел,
Чтобы не знали нужды и зла
Все расы и все края,
А вместе с ними чтоб цвела
Эстония моя.

Запомните имя Лаара,
Он прожил не как-нибудь –
Хотел он, как высшего дара,
Стране своей вольный путь.

4

- Что ж сотворил ты в жизни, Лаар?

- Почти ничего, мой друг.
Я видел дот. Над дотом пар.
И рану почувствовал вдруг.
И кровь моя выстрелом огневым
Плеснула из раны вперёд!
Я сжал свою боль и телом своим
Закрыв фашистский дот.

Запомните имя Лаара,
Неведомое пока:
Погиб он в атаке яррой
Пятнадцатого полка.

5

Но полк не забыл о тебе, Лаар,
Ни в трауре, ни в пирах.
Как часовые, пара чинар
Станет стеречь твой прах,

Под знаменем имя твоё в строю
Правофланговым стоит.
Каждый боец за тебя в бою,
Как за себя, отомстит.

И ваша, товарищи, кара
Пускай свершится, разя!
Помните имя Лаара:
Его забывать нельзя.

Илья Сельвинский, 1943

Жизнь длиною в 30 лет

Мой отец, Курай Иван (Juhanes) Михайлович, родился 22 апреля 1912 г. в селе Подгорном. Работал заведующим школой Широко-Горьковского сельсовета Курсавского района. По рекомендации врачей переквалифицировался, и затем работал главным бухгалтером Госбанка г. Нальчика.

Началась война. По статусу работы он имел «бронь» - освобождение от воинского призыва. Однако, 31.08.1941 года он пошёл в военкомат, добровольно сдал «бронь» и ушёл на фронт. Мы получили единственное письмо с дороги, где он писал: «едем, оружия и обмундирования не выдали ещё». Да так и остались в своей одежде и без оружия.

Это было предательство генерала Власова, сдавшего в германский плен армию, которой он командовал. Вот в этот котёл попал и мой отец. Пленных немцы конвоировали с собаками и гнали этапом по оккупированной

Украине. Тяжёлые условия плена – холод и голод - обострили болезнь отца. Местное население по ходу колонны пленных бросали куски хлеба с возгласом – «дайте тому старичку», а старичку (моему отцу) было 29 лет. Его поддерживали товарищи, не позволяя отстать от колонны, немцы пристрелили бы сразу.

Пленных пригнали в г. Славута (близ Шепетовки) Хмельницкой области Украины и основали там лагерь. В прессе писали, что это был лагерь смерти. Немцы называли его «Гросс лазарет», где они производили свои «медицинские» эксперименты над пленными. Когда забирали пленного, то товарищи узнавали от русских врачей при обходе о его смерти. Адреса близких они давали друг другу, прятали их при обысках, на случай, кто выживет – передаст родным. Немцам нужны были работники, знающие банковское дело из числа

пленных. Товарищи говорили отцу: «Иди, подкрепишь здоровье, может, удастся бежать». Он ответил: «нет, мне такая жизнь не нужна».

Все это мы узнали от товарища отца – Пономарева В.В., он оказался счастливым, вернулся домой, написал маме, мы ездили к нему.

Погибло в этом лагере 150 тысяч советских людей это официальные данные. Вы только вдумайтесь в эту цифру.

Мой отец погиб 12 марта 1942 года, не дожив до 30 лет. Похоронен в братской могиле, копали сами пленные, друг сказал: «он - в б ряду». Нам пришло извещение о смерти отца 9.04.1945 года в Подгорное, куда нас с мамой привёз дедушка.

Только в 1980 году, к 9 мая мне удалось поехать в г. Славуту, хотелось найти могилу отца. Кстати, мама моя отца ждала всю жизнь, мол, «всякое бывает». С большим волнением я обошла братские могилы, но данных об отце не было. Потом мне люди сказали: «...там, в поле, за городом, ещё есть». Пришла, вдали видны казармы, где был тот лагерь, теперь там была военная часть. Вход воспрещён. Могил, рядов захоронений, даже холмиков нет никаких. Символически очерчен малый круг земли, подальше от военной части; небольшой, из деревянных досок, обелиск «Памяти павших», и все. Ни фамилий, ни пояснений – ничего. Очень горько и обидно. Ведь 150 тысяч человек ни в чем не виновных. Они что, все были трусы?

Его считали погибшим

В который раз перечитываю фронтовые письма. Острый луч памяти вновь проникает в глубины тех 1418 грозных дней Великой Отечественной. Вижу боевых товарищей, их героическое, а порой и трагическое военное прошлое. Многие из них не вернулись домой, большинство оставшихся в живых сейчас на пенсии. Но все равно они в строю - в строю славной когорты людей из фронтового братства. Об одном из них, уроженце села Подгорного, я и хочу рассказать.

Осенью 1941 года фашистские орды, опьянённые успехами в Европе, рвались к Москве. Но они не прошли. Красная Армия остановила их, а затем отбросила от нашей столицы. В рядах её защитников был и Рудольф Лаар, командовавший стрелковым взводом. В одном из наступательных боев он был ранен и отправлен в госпиталь. Как только дело пошло на поправку, стал проситься на передовую. Но в офицерском резерве Западного фронта решили

Отец добровольно ушёл, а мог бы со своим банком эвакуироваться в тыл и был бы жив. В то время считалось, что боец должен был застрелиться, но не сдаваться в плен, ну а чем? Легче застрелиться, чем пережить такое. Я ходила в военкомат г. Славуты, но начальство было в области, не повезло. На другой день я возложила венок, горсть земли оттуда привезла в Подгорное, на могилу его отца и матери (Курай Михаил Виллемович и Анна Юрьевна).

Очень трогательно, что в Подгорном есть памятник погибшим в годы войны сельчанам. Огромное спасибо организаторам и исполнителям этого великого дела. Я узнала об этом в октябре 2006 года в Москве от одноклассника А. Курилова. Так случилось, что приезжала сразу на кладбище, не заезжая в село. Летом 2006 года из Водораздела еле въехали.

Память в сердце о погибших в каждом из нас живёт, мы всю жизнь грустим о них и вспоминаем со слезами на глазах.

Где бы ни погибли и где ни похоронены, они теперь обрели братскую могилку на своей родной земле. Это дорогого стоит! Они не будут забыты, даже если не останется их близких в живых, а если в селе будет жить хоть один старожил или его потомки, они поклонятся им.

Вечная память им! А живым, почитающим их - низкий поклон!

Лариса Курай, г. Владикавказ

по-другому: Лаару выдали направление в тыловой Уральский военный округ, где формировались эстонские части. Рудольф Лаар становится разведчиком 925 эстонского полка.

Зимой эстонский стрелковый корпус участвует в окружении и разгроме гитлеровцев в Великих Луках. Здесь было его боевое крещение, здесь закалялась сталь гвардейского меча, который разил врага потом во многих боях. Есть в этом доля ратного труда и Р. Лаара, награждённого за выполнение важных заданий медалью «За отвагу» и орденом «Красная Звезда».

Летом 1944 года, 925 полк, его артиллерийские подразделения освобождают вместе с другими частями Нарву. Командование Ленинградского фронта за воинскую доблесть представило Р. Лаара к награждению орденом Отечественной войны I степени.

Вскоре развернулись бои за освобождение Эстонии. К 26 сентября 1944 года

враг был разбит на материковой части. Под пятой фашистов оставались только западные острова. Ближайший из них - Муху - отделяет от земли восьмиклометровый пролив. Захватить плацдарм на нем было поручено 925 полку.

Для осуществления этой задачи нужны были разведанные. На весельных лодках в ночное время были посланы несколько групп. Из разных точек они засекли огневые точки. Но этого было недостаточно для штурма и успешного захвата острова. Требовалась воздушная разведка. Изучить передовую линию обороны и её глубину вылетел на самолёте капитан Р. Лаар. С лётчиком, младшим лейтенантом Абдулиным, на «ПО-2» он поднялся в воздух, во всех деталях зная маршрут полёта. Но самолёт с задания не возвратился. Судьба лётчика и Лаара была неизвестна. Родным сообщили, что он пропал без вести.

В ночь на 29 сентября отважные бойцы 925 полка форсировали пролив и в ожесточённом бою захватили плацдарм. На следующий день остров Муху был освобождён. На нем нашли сгоревший «ПО-2» и решили, что разведчики погибли.

Значительно позже, уже после войны, выяснилось, что произошло 27 сентября 1944 года. Рассказал об этом ...сам Р. Лаар.

- Все шло удачно. Всего дважды нас обстреляли. Проверил данные, нанёс на карту новые линии укрепления, огневые точки. Можно возвращаться. Но вдруг мотор начал давать перебои, а потом и совсем заглох. Вынужденную посадку сделали на прибрежной кромке. Абдулин искал повреждение, но безуспешно: мотор молчал. А тут - фрицы с автоматами. Из бортового пулемёта я прижал их

к земле. Перебежками гитлеровцы приближались к самолёту. Бью короткими очередями и кричу Абдулину: «Беги за каменный забор!» Он пробежал всего несколько шагов, схватился за грудь и упал. Фашисты метрах в 50. Последняя очередь - и бегу к Абдулину. Затащил его за забор и только тогда вспомнил, что автомат остался в кабине самолёта. Но дело уже не поправишь. Наше оружие - два пистолета. Прицельный огонь остановил фрицев. Но ненадолго...

Взрыв гранаты. Очнулся я в просторной комнате. Вокруг немцы. На мой вопрос, жив ли мой товарищ, ответили, что готовится к встрече с богом. Туда, мол, и мне дорога.

Вошедший офицер начал допрос. Его интересовало, скоро ли советские войска начнут форсировать пролив. Я ответил, что очень - скоро. Понимая своё положение, сказал фашисту: «Я разведчик, офицер и коммунист. Других точных данных, кроме этих, вы не получите».

Били долго. Вечером, придя в себя, узнал, что Абдулин умер. Еле живого меня отправили в лагерь смерти за Штетинном.

Красная Армия уже вела бой на той земле, откуда началась война. Мы, пленные, с большой надеждой встречали каждый новый день, ждали освобождения. Весной 1945 года во время бомбардировки города бежали.

День Победы Рудольф Лаар встретил в Германии в рядах победителей. После демобилизации работал долгое время на строительстве в г. Хаажалу Эстонской ССР.

П. РООЗ,

Гвардии капитан в отставке.

Война у порога отчего дома

*Милая, тихая ты моя Родина,
я ничего о тебе не забыл ...*

Наступило жаркое лето сорок первого года. Удачным был сенокос. Сена навезли на колхозный двор так много, что казалось, что его не съедят ни стада коров, ни отары овец до следующего лета. И на каждом дворе стояли огромные скирды душистого и зелёного сена из невыгоревшего разнотравья. Но к концу сенокоса жара нарастала с каждым днём и это лето, как никогда, выдалось таким жарким, что босиком ходить было не безопасно, особенно по пыли, она обжигала ступни ног до волдырей. В такую жару, хотя солнце ещё не достигло зенита, как кто-то из малышни нашего детсада первым обратил внимание на необычное

явление. По пешеходной тропе всадник под узды с горы вёл лошадь. Чего никто раньше они не видели. И любопытная детвора в возрасте четырёх и более лет с интересом наблюдала за спуском с горы человека и лошади, гадая упадёт или не упадёт лошадь с горы и переживали за их обоих. Человек и лошадь спускались ниже и ниже пока бугры не скрыли их от детских глаз. А затем внезапно всадник уже на лошади скакал с бугра мимо нашего детсада, по пути в контору правления колхоза, и на скаку кричал война! война!

Наша нянечка и заведующая быстро завели нас в самую большую комнату, закрыли окна темными шторами и наказали сильно не шуметь и не реветь, а у самих слезы текли по щекам. В этот день раньше обычного пришли

наши родители и увели нас по домам. С этого часа все резко изменилось. Жизнь стала напитанной всякими разговорами о войне, хуторские мужики засобирались все на фронт, но их предупредили, в том числе и нашего отца, когда надо, тогда и возьмут на фронт того, кто нужен. И все хуторяне стали работать ещё дольше и лучше. Завершили скирдование сена. Следом поспедали хлеба. Началась уборка ячменя, но война до нас ещё не дошла. И люди немного стали приходить в себя и продолжать напряжённо трудиться, о войне говорили постоянно в каждом доме и на работе, на улице, везде. Радио у нас на хуторе не было, хуторяне рассуждали о войне по газетным публикациям центральных газет.

Как не торопились мужики уйти на войну и наш отец тоже, пока на фронт не отправляли. И пошли уже разговоры о том, что война может скоро закончиться. И они на войну не попадут. А увильнуть от военной службы в те времена считалось величайшим позором и девушки за таких за муж не выходили, а об уклонении от призыва на войну было невозможно и подумать.

С начала войны дети чем могли стали больше помогать по дому, а Маня в 13 лет начала работать на ферме, Митя в 11 лет на поле, а Андрюша в 12 лет подпаском колхозного стада. И я, очень не любя дет ясли убежал к нему на пастбище, но меня он часто отправлял в дет ясли.

И так каждый день проходил в нашем доме. Только, только начинала заниматься заря наша мать, как всегда, встала и приводила себя в порядок. Потом готовила отцу завтрак. Собирала ему на день узелок с едой. Провожала его до ворот. И до своего ухода на работу успевала приготовить еду детям. Ей помогала старшая из детей дочка Маня, прибежавшая домой после ранней утренней дойки колхозных коров. На восходе солнца мать тихонечко подходила к спящим сыновьям и ласково смотрела на них. Глядя на них, она испытывала такое тёплое и радостное материнское чувство. Ей жалко было будить своих мальчишек, ведь она сама с малого возраста всю жизнь не досыпала, и всегда ей не хотелось так рано нас будить, но было надо. И тепло разливалось в её доброй и необъятной материнской душе, а сердце наполнялось радостью за каждого из её пятерых ненаглядных кровинков. Она потеряла троих мальчиков, умерших от голода в тридцать третьем году, в самый не урожайный и засушливый год в первой половине двадцатого века. Этих, младших, всех пятерых она любила больше жизни. Она, как могла, оберегала их, она

же сбережёт их и во время войны, на территории, оккупированной фашистами. Мать, так их сильно любила, и ей казалось, так любить детей может только одна она. Старшая тринадцатилетняя Маня была первым, верным и надёжным помощником матери. На её детскую долю выпало трудное счастье во всем помогать маме и растить своих братьев. Она наравне и вместе с матерью делила печаль, радость, и тревогу за своих младших братьев Андрюшку, Митю, меня - Шурика и Вовку. Андрюшка был всего на год с небольшим младше Марии, а Митя на год с небольшим был младше Андрея. Маня для меня была нянькой. Я рос на её руках. До войны с Маней дружила её двоюродная сестра по отцу - Поля Мостовая. Она ей помогала нянчить меня, Вовку, который на два года младше меня, ей помогали растить Андрюша и Митя. В нашей семье старший был воспитателем младшего, а главной нянькой была Маня. Не смотря на благополучное материальное положение семьи, на уход и содержание семьи требовалась не малая доля труда и ответственность за каждого. Мать через всю жизнь пронесла свою материнскую любовь и заботу о каждом из нас. Старлась никого не ущемить. Она делала счастливым каждого из нас и оберегала нас всех.

И не знала мать, что когда вырастут её сыновья здоровыми и сильными, то разлетятся они по всей стране. Каждый из них выберет свою дорогу, но не будет среди них неудачников, проклинающих свою жизнь. Из них никто не станет бездельником или разгильдяем. Среди её детей никогда не будет ни одного пьяницы. Все вырастут здоровыми и востребованными советским обществом людьми. Все будут жить долго, только Митя в тридцать лет погибнет при несчастном случае на производстве в своём же селе Подгорном. Одна Мария навсегда останется в селе. Вместе с родителями воспитает своих четверых детей. И разделит с родителями все горести и радости до конца их жизни. Доживёт до внуков и правнуков. До войны жизнь всей семьи была хорошей. Отец у нас был очень добрым человеком. Хотя притворялся грозным дядькой. Дети в нашей семье росли здоровыми и жизнь в доме ладилась.

Дела в большой семье требовали от каждого малого и взрослого в его посильном участии в домашней работе. Мать старалась справедливо разложить домашние работы на каждого по его силе и их возможностям. Маня до десяти лет всегда оставалась старшей по дому. А когда подросла до десяти лет, то с удовольствием помогала маме на колхозном

огороде полоть картошку, капусту, огурцы и другие овощи, а затем и доить колхозных коров. Каждый день на восходе солнца матери приходилось будить детей. Я не помню, с какого возраста сначала она ласково будила четырёхлетнего меня - Шурика и поручала мне отгонять корову в хуторское стадо. Едва промыв глаза, я каждое утро отправлялся вслед за коровой к стаду. При этом-то ли я корову гнал в стадо, то ли она вела меня за собой. Корова была не глупая и ко мне относилась с особым снисхождением. Она не противилась тому, чтобы этот "Филиппок" каждое утро сопровождал её в стадо и встречал её вечером из стада. И когда я хворостиной пытался её погонять, тогда корова останавливалась и так удивлённо смотрела, слегка повернув голову в мою сторону, как будто усмехалась... Но не противилась и выполняла мои "грозные" команды. Я постоянно недосыпал и обижался на корову за то, что она сама не ходила в стадо. После проводов коровы в стадо мне всегда очень хотелось поспать... Но тут же начинались проводы меня в колхозные дет ясли. Не выспавшись, за Маней я плелся в ясли. Но в ясли я ни за что не любил ходить. Как только мы подходили к яслям, у меня сердце сжималось оттого, что вот сейчас расстанусь с Маней и со всем своим домом на целый день до заката солнца. А для меня расставание с домом было настоящим горем. Дни летом были длинные, длинные. Заранее предчувствуя долгое расставание с домом, я крепко цеплялся за Маню, а подходя к яслям, ревел и не хотел отрываться от Мани. И так каждый день. Днём часто я наблюдал за своим домом, который недалеко стоял на пригорке. Глаз у меня был острый. И я следил за происходящем во дворе своего дома. Но днём двор всегда был пустым. Я огорчался этому. Из яслей, наблюдая за своим двором, я всегда видел любимую собаку Жучку и красивого петуха, пытавшегося всякий раз клюнуть меня. Я целыми днями в яслях очень скучал по Андрюшке, по Мите и по Жучке. Мне казалось, что и Жучка, которую я очень любил, без меня сильно тоскует. Я был уверен, что Жучка об этом тоже знает и тоже скучает, и ждёт меня домой, на самом деле так оно и было. И когда я возвращался из детских яслей домой, то Жучка, чую приближение своего любимца, сидя на цепи жалостно повизгивала. Тогда я бежал к ней, и взаимной радости не было предела. Она так ласково, обнимала меня лапами, валила наземь и обласкивала, как собственное дитя. Затем я отпускал её с цепи, и тут начиналась такая игра в прядки... И так было каждый вечер собака и мальчик забавлялись. И в лихую

военную годину Жучка проявит свою преданность ко мне. Это трудное, военное детство в моей памяти останется навсегда.

Мы все были любимы отцом и матерью. И мы очень любили и почитали своих родителей. А теперь, после того как началась война, родители стали ещё внимательнее и любезнее к каждому из нас, особенно отец. Он по-прежнему уходил на работу, когда дети спали, и возвращался с полей затемно. Каждый раз, возвращаясь, он подходил к нам и ласково смотрел, это ещё больше сближало и очень родило нас с отцом. Но семейное счастье может быть и очень хрупким, особенно в такой бесчеловечной войне, какая выпала и на наши детские плечи. Оно зависело от многих даже случайных обстоятельств и счастья, как и не было. И даже очень счастливые люди не могли влиять на те многие обстоятельства и на другие явно надвигающиеся непреодолимые события, грозные не подвластные им. Замыслы плохих и ужасных людей, и их коварные силы убивали на своём пути себе подобных людей на этой проклятой войне. До начала войны нам казалось, что лучше наше хутора нет на свете другого и так хорошо, как нам, живётся всем людям на этом свете. А тут вдруг война и жизнь наша разломилась на две части, жизнь до войны была светлой, а наступившая её военная часть непредсказуемой, потом окажется темной и страшной. Много разговоров было о бесчинствах фашистов на захваченных ими советских территориях. Заведующая яслями читала вслух газеты, я воспринимал что слышал, как наяву. Мне становилось жаль всех людей на белом свете и ещё не видя фашистов мы их боялись. Как самых страшных существ на свете. А белый свет для меня распространялся только до видимого мне края земли, до горизонта. Который удалялся от меня, когда я поднимался в гору. То приближался ко мне, когда я спускался с пригорка. Правда, мне четырёхлетнему очень хотелось заглянуть дальше краешка земли, за горизонт. А потом я перестал хотеть заглянуть за горизонт, боялся, а вдруг там уже идёт война и фашисты быстро придут к нам и всех нас убьют. Раньше мой мир чудес начинался и заканчивался видимыми на горизонте железной дорогой и автогрейдером, в трёх километрах от дома. Мне нравился этот мир, красивые цветы, разные травы, запах чабреца, стрёкот кузнечиков и ночных сверчков, запах хлеба, доносившийся из русской печи, все нравилось и поля, и табун лошадей, и отары овец и пасека в колхозе и дома, ранняя черешня, майская вишня, абрикосы, ну все мне нравилось кроме парного молока. И, наслушавшись

разговоров взрослых людей, я стал бояться, что все это прекрасное вокруг меня и самого меня и всех наших хуторян война сразу уничтожит. Я стал более послушным и притихшим, как все дети моего круга. А особенно запомнились ночные поезда и ночные гудки паровозов. Днём их не было слышно. Любил я наблюдать за редким движением на грейдере. Автомашины по нему проходили редко и на расстоянии трёх километров даже, с пригорка от дома их невозможно было хорошо разглядеть. Поезда же были более различимы, даже цвет зелёных и красно-коричневых вагонов был отчётливо виден. Все это движимое и таинственное для меня находилось за колхозными полями. На которых и в последнее предвоенное лето тоже был очень хороший урожай. И на этих огородах всего было много. А ещё любил я большой медосбор, как на колхозной, так и на собственной пасеке. Уже появились огромные бурты зерна пшеницы на колхозном токе, которые мне были видны с пригорка от дома. Много в этом году уродилось в огороде огурцов, помидор, колхозная пасека давала столько мёда, что его выдавали колхозникам на трудодни и люди из колхозных амбаров разносили его по домам ведрами. Все это было обыденно и все равно такую вызывало радость за своих родителей за то, что они много зарабатывали всего. Я ещё не знал, что это богатое лето последнее в моем детстве и ещё не знал, что моё детство, как и миллионов детей война прервёт навсегда. Я не знал, что ещё пройдет много лет, когда я увижу снова высокую вкусную буханку белого хлеба, испечённого нашей мамой, и поем его вволю. И не знал того, что отец вернётся с войны после тяжёлых ранений и уже никогда не сможет поднять меня и посадить на коня, как раньше он это лихо делал. Подзывал отец меня и спрашивал; ты хочешь на коня? Я очень хотел и боялся, но очень хотел сесть на коня и шашкой убивать и убивать фашистов, при этом представлял себя уже большим и сильным. Я кивал головой и хотел, как отец лихо скакать на коне, но все равно с шашкой. Однажды отец посадил меня на самую смирную лошадь и отпустил поводья, лошадь понесла меня к конюшне, я все же удержался за гриву лошади и от страха лёг на неё, когда лошадь заскочила в конюшню я остался цел. Отец сказал, вот так сынок всегда держись за гриву коня. В душе я чувствовал себя большим и очень скоро на этой лошади научился скакать, ещё до ухода отца на войну.

И вот в одно знойное утро июля сорок первого года я и мой брат Андрюша поставили колхозное стадо коров у пруда перед обедней

дойкой, а мы с ним отправились под гору за водой для домашней живности. Выше нас на окраине жили Морозовы. По пути к нам присоединился мой ровесник Шурик Морозов. Под палящим солнцем наша тройца доползла к карабутовому колодцу. Так он назывался по имени Карабутова или Карабута, человека, который выкопал и обложил камнем этот глубокий колодец. Из этого колодца с незапамятных времён поили три раза в день поочередно стадо коров и табун лошадей. Да ещё все из него носили воду ведрами на коромыслах в каждый дом, для всех хозяйственных надобностей. В этом колодце вода прибавлялась так быстро, что её хватало на всех, и никаких ссор из-за недостатка воды не было. И имя человека, вырывшего этот колодец, помнили все. Его имя перешло к колодцу. Имя этого колодца каждый раз называлось, когда кого-либо из всех домов посылали к нему за водой. И мама наказывала, принесите воды из карабутового колодца, но не ныряйте в колодец, а то утоните. Откуда берут воду для дома, там купаться нельзя. И когда наша тройца пришла за водой, то колодец после утреннего водопоя коров и лошадей был ещё не наполнен до верха водой. У этого колодца не было ни сруба, ни ограды.

Он как будто спрятался под нависшим над ним козырьком земли, заросшим большими круглыми листьями низенького растения. Листья эти люди клали в полные водой ведра, чтобы из ведер на коромысле из них вода не расплещивалась. Андрей налил себе полные ведра, а мне по половинке ведер. Из своего ведра он облил себя и нас студёной водой и все, охладившись, стали бодрыми и отправились под гору домой. Не прошли и половину пути, как из-за пригорка увидела бегущую к нам в гору Маню. Она махала косынкой. Мы почувствовали, что что-то случилось. Когда Мария подбежала к нам, то плача прокричала: война! и все у меня внутри оборвалось. Маня сказала нам, чтобы бежали домой, а то отец уходит на войну, а я стоял, как пришибленный, не соображая, что происходит... Затем мы оставили ведра с водой под деревцем и все помчались домой. Когда добежали до дома Морозовых, то узнали, что их отец уже ушел на войну, его за руку схватила сестра Вера и они понеслись вниз к правлению колхоза. Прибыв к правлению колхоза, мы там уже никого не застали. Все отцы их и наши хуторяне, провожавшие их, уже уехали в райвоенкомат в Курсавку. С ними уехали и наши матери. Только утром они вернулись и повели нас к железной дороге прощаться с отцами, ушедшими на

войну. Люди долго на солнцепёке у железной дороге ждали военный эшелон. Наконец, дежурный по полустанку сказал, что мимо них последует военный эшелон. Все пристально всматривались в каждого человека, машущего из вагонов рукой, но среди множества мчащихся мимо нас лиц я своего отца так и не увидел. Так для каждого из нас ощутимо страшно и горько началась Великая Отечественная Война. Война, которая лишила нас и миллионы детей великой страны, счастливого детства. Отобрала у нас отцов и все семьи лишила покоя и большого семейного счастья. В нашем доме воцарился страх за отца, за дядей, двоюродных сестру Полю и брата Гришу. Из большой нашей родни на фронт ушли три брата мамы, дядя Степан и дядя Алексей оставили также, как и все отцы своих детей, а не женатый красавец дядя Коля ещё служил в армии, а также брат отца Тимофей и совсем молоденький богатырь его сын, наш двоюродный брат Гриша. Гриша через три года войны в бою под Карабулаком от фашистов получит тяжелейшее ранение и потеряет зрение навсегда. Придёт Гриша домой с орденами и медалями. Но это будет малым утешением для родителей и сестры Нади. Внешне он станет ещё красивей, а вот видеть никогда ничего не будет. В пятнадцать лет добровольцем на фронт ушла моя вторая нянечка, моя двоюродная сестра Поля Мостовая. Для нас, как и для всех, наступит чёрная полоса. Мы находились на оккупированных фашистами территориях, а это чёрная мгла.

Во время войны и после Победы рабочих рук ой, как не будет хватать. И по всей стране в годы войны и после неё мы дети, как и миллионы детей великой страны, заменим мужчин, павших на полях сражений. У миллионов детей детство отнимет война. Мы все очень рано станем взрослыми, и я тоже со дня ухода отца на войну.

Пройдёт больше года, как на грейдере начнётся непрерывное передвижение машин и людей с запада на восток. А когда на грейдере всем станет тесно, то по нему будут проходить только военные автоколонны. В одно раннее утро через наш хутор начался непрерывный поток беженцев, скота, овец, молодых лошадок, взрослые лошади были призваны на войну, подводы с птицей и разной сельской живностью. Вначале ехали на подводах, тишина была нарушена каким-то тревожным шумом, плачем детей, скрипом подвод, мычанием быков, тащивших эти подводы. Потом пошли люди, некоторые тащили тачки, на них были узлы, на узлах сидели запylённые дети, или совсем немощные старики и старухи и почти у всех

были кошки и собаки. Люди не могли оставить своих животных на растерзание врагам. Они оберегали их и в этой трудной дороге. Дороге, по которой им ещё предстояло пройти много дней. Многие из них не дошли до мест, где им было бы безопасно. Их настигли фашистские мессершмитты и асы с оловянными глазами и с черным сердцем хладнокровно поливали и поливали их свинцом каждый день. Командование фронта будет делать все возможное, чтобы помочь эти несчастным людям выжить в этом трудном пути. Отрывая истребители от сражений на передовой, оно будет не мало истребителей посылать на защиту беженцев и отступающих войск от фашистских самолётов. Против стаи мессеров наши ястребки в одиночку бросались на них сверху. Как ангелы-спасители они появлялись с неба, защищать и спасать своих. Ночью вдоль дорог были размещены прожекторы. Наши солдаты в ночном небе высвечивали прожекторами фашистских стервятников и брали их в крест лучей и ослепляли их лётчиков, а наши ястребки бросались на них из темноты и расстреливали, но не каждый раз сбивали фашистов. После наступления темноты мы наблюдали как, прожекторы, скрестив лучи, держали фашистского стервятника. И как он не рвался его держали до тех пор, пока не появлялся, ястребок, который посылал короткую светящуюся в мессер очередь и тот, оставляя за собой хвост пламени и чёрного дыма, падал на поля за железной дорогой. Фашист на лету горел ярким факелом и догорал далеко в степи. И так дни и ночи. Многим нашим солдатам и беженцам наши лётчики тогда спасли жизни. Многие беженцы во след ястребкам осеняли их крестом, некоторые на коленях молились за наших лётчиков. Для нас наш самолёт и лётчик станут одним живым существом. И называть всех их станут короткими и милыми всем, двумя словами наш Ястребок. В знак благодарности беженцы ястребкам махали платками, руками и при каждом пролёте ястребков люди плакали от радости и продолжали молиться за наших лётчиков-истребителей. Иногда Ястребки, как можно низко пролетали над беженцами, покачивая крыльями.

Солнце в это лето сорок второго военного года, как никогда с самого восхода пекло так, что не было у беженцев и отступающих с боями советских солдат никаких возможностей от него куда-нибудь укрыться, ни деревца, ни кустика вдоль дороги. Дорога, от большого числа прошедших по ней людей и подвод покрылась толстым слоем пыли. Пыль лезла людям в волосы, за воротник, в глаза, уши

и в рот. Пыль разъедала глаза и губы. Не только негде было окунуться, но негде было зачерпнуть воды. Их дорога пролегла через безводные села от Невинномысска до Минеральных Вод.

Многие подходили к домам и просили пить. У таких уже не было сил идти дальше без глотка воды, для них глоток воды был спасением от гибели. Некоторые беженцы от жажды теряли сознание. На нашем хуторе с водой было очень плохо. И припасённых с раннего утра четырёх вёдер воды надолго не хватало. Андрей и Митя в день по два раза в страшную жару ходили за водой. И пока несли воду домой, она становилась тёплой. Пить её было неприятно, поэтому ребята сразу ставили ведра в холодный погреб. Для них это стало святым делом. Каждый из них в эти жаркие дни не один раз и сам испытал жажду. Нам были понятны страдания людей от жажды на таком страшном солнцепёке и в таком трудном переходе. Нам было жаль, что у этих людей не осталось дома, еды и даже воды. Мать понимала нас и разделяла наше сочувствие к страданию беженцев. И радовалась тому, что её сыновья так близко к сердцу принимают чужую беду. Если бы вы знали, как беженцы благодарили нас за воду. Расставаясь с нами плакали и молили бога, чтобы он уберёг нас от фашистов. Под горой у эстонцев был общий большой круглый колодец с крышей. Мы его так и называли круглый. Воды в нем было до половины. Я никогда не видел у круглого колодца дна. И вот в одно позднее жаркое, прежаркое утро мы с Андреем и Митей пришли к колодцу за водой. Воды в колодце стало мало. Людей было много. Первый раз в жизни пришлось встать в очередь. И когда дошла наша очередь, у колодца показалось дно. Дно было песчаным, песок мокрым и чистым, чистым. А вдоль стен колодца с предгорной стороны били роднички. Они были, как живые и их фонтанчики быстро превращались в ручейки холодной и чистой воды. Мне так захотелось опуститься в колодец и губами жадно прильнуть к ледящему родничку. Но этого делать было нельзя, и соваться ногами в этот колодец был большой грех. Вода стала и для нас живительной влагой. Этой живительной влагой мы каждый день делились с беженцами. А они все шли и шли. И воды у нас на всех не хватало. Дни были знойными, ночи душными. Иногда с хуторянами в разговор вступали женщины и старики. Они рассказывали такие ужасы, что в июльскую жару по спине пробегал холод, и мне становилось ещё страшнее. Став взрослым я его понял, что "Лучше ужас один раз, чем ужасно каждый день".

Спрятаться от мессеров людям было негде, ни одного кустика на их пути. Трава вся выгорела, и на жёлтой траве вдоль обочины после очередного налёта оставались мёртвые и раненые люди, наши советские люди, добравшиеся до нас из Ленинграда, Киева, Харькова, Донбасса, Ростова и других занятых фашистами территорий. Они, спасаясь от смерти, вынесли тяжкие испытания, прошли сотни километров, а их несчастных фашистские стервятники на своих мерзких самолётах косили и косили из пулемётов каждый день.

И какова была общая радость, когда из-за горы вновь на головы фашистских ассов сваливались наши ястребки. Тогда этим ассам было не до беженцев, они мигом драпали. И как всегда в знойном небе начинался, настоящий воздушный бой. Наши ястребки вновь налетали внезапно и гонялись за фашистами в небе. Все ликовали, когда наши ястребки гоняли и прогоняли фашистов. К счастью фашисты на наших глазах не сбили ни одного ястребка. По ночам над нашими головами гудели фашистские бомбардировщики и скоро все научились распознавать по их гулу, какие порожние, а какие из них с бомбами.

И вот в нашем колхозе в середине июля сорок второго года тоже объявили эвакуацию, старики и председатель колхоза преклонного возраста Бибиков отправились на восток со стадами коров, отарами овец, табуном лошадей и среди них всеми любимым вороной жеребец красавец Воронок. Колхоз после ухода председателя прекратил своё существование. Поэтому сбежавших из эвакуации нескольких колхозных коров раздали на сбережение по ближайшим дворам колхозников. Одну корову определили на сохранение и в нашу семью. Отдавали только тем, у кого было кому ухаживать за коровами. Люди за ними ухаживали, как за своими.

Когда уже все колхозное добро было эвакуировано, двор и фермы опустели и только редкие отдельные куры на птичьем дворе продолжали жизнь самостоятельно. Люди не из-за жадности, а по милосердию отлавливали их для сохранения.

Начавшаяся было уборка ячменя, пшеницы внезапно прервалась, комбайны, и тракторы исчезли с колхозных полей. Людям предложили взять с колхозного тока зерна пшеницы столько, сколько нужно каждой семье до следующего урожая и закопать поглубже. Кто сколько мог столько и приносил в свой дом зерна. Которое после освобождения от фашистов, будет весной сорок третьего года собрано и посеяно и даст хороший урожай.

Возить уже было не на чем, транспортное имущество и рабочие быки уже были эвакуированы. Я от своего дома на пригорке видел, как над полями пшеницы распространялся чёрный, чёрный дым, затем и на току стал клубиться такой же жирный, чёрный дым. Своим детским умом я не понимал, зачем жгут колхозницы свой хлеб. Поздно вечером все прояснилось, и все, кто мог, держать факелы отправились, на поля и ток сжигать хлеб, чтобы ничего ни зёрнышка не досталось фашистам.

Не успели сжечь хлеб, как был взорван нефтепровод. В округе стояли столбы чёрного дыма. Это ужасно, но жизнь продолжалась. Люди за три километра отправились с ведрами и банками за керосином. Когда я с братьями появился на нефтепроводе, во всех канавах и ямках подальше от огня было полно керосина. Керосин от адской жары быстро испарялся и мог вспыхнуть в любом месте, но об этом не задумывались и шли, и шли за керосином, от которого в округе стояла жуткая вонь и есть ничего кроме фруктов было невозможно. Все время тошнило. Люди без всякой радости набирали, кто во что керосина и несли его по домам. В каждом доме кроме посуды, подойников и ведер для воды все было наполнено керосином. В любой двор сунуться было противно. Потом запах понемногу выветрился. Очень скоро этот нефтепровод был подожжён, где только горело. Видимо для предупреждения гибели жителей окрестных поселений. И ещё во многих местах был взорван. После чего через несколько дней его горение прекратилось.

Потом внезапно прервался поток беженцев, и я увидел, на нашем дворе неожиданно появилось человек десять советских солдат. Лица и сапоги были у них в пыли. Командир приказал им разойтись. Все они расположились под фруктовыми деревьями. Ни яблоки, ни груши они не рвали. Андрей принёс им полное ведро яблок и груш, но от усталости они есть их не смогли. Я радовался, глядя на усталых солдат, и втайне ожидал, что вот, вот вслед за ними придёт и наш отец. Но наш отец так и не пришёл. Я заметил, что все солдаты, кроме одного часового спят. Не спал и командир, он сидел в тени под верандой, а мама готовила солдатам обед на летней плите. Краем уха я услышал, как командир сказал маме, что с такой оравой детей, как у неё очень будет опасно при немцах и посоветовал ей с детьми, как можно скорее отправляться в дорогу. А потом добавил, что можно попробовать успеть на последний эшелон для эвакуации, на станции

Водораздел. А если никуда не уйдёте, то может вас с такой кучей детей фашист и не тронет, но вряд ли. Но имейте в виду, фашисты быстро наступают и через день два будут здесь. Как только обед был готов, он разбудил своих солдат, они быстро умылись студёной водой, принесённой Андреем и Митей из карабутового колодца, наспех поели, построились и маршем спустились на дорогу, где смешались с другими отступавшими солдатами. Уходя, каждый солдат старался, что-либо подарить детям, мне досталась пилотка с красной звездой. После ухода солдат я с радостью надел пилотку и гордо вышел за ворота. И откуда не возьмись, тут как тут дед Поух. Увидев на мне пилотку, подозвал к себе и заговорщически поманил меня ... иды сюды, шо скажу: вси русски салдаты уйшлы? я отступил дед снова прошипел та: ты: ны бийся дида: иды сюды, а потом притворившись добреньким ласково прошипел: -а пилотку хто тоби дав?.. наши подарили гордо сказал я и тут дед не выдержал и зашипел у-у-у-у краснопузый... кончилась ваша совецька власть: вси ваши разбиглысь, а вы колы сбигать будытэ? кажи своей матэри шоб скорий сбигала з вамы, а то пизно буде, нимци як прийдут всих вас пыривишають. А як про це шоя я тоби сказав красным скажыш, то ...я, и показал кулак, и резво скрылся за бугром. Я не на шутку испугался деда, но дома об этом никому не сказал. И своим детским нутром почувствовал, что дед очень плохой.

Не успел развеяться с полей дым и исчезнуть во всей округе гарь, ни с того ни с сего наступило какое-то тревожное затишье.

Мать чуяла, что надвигается беда. И рано, прерано подняла всех детей. Мы полусонные еще не понимали, что случилось. Она дождалась пока мы умылись, поставила нам еду. Находясь в полудреме, ели мы нехотя. Прибрала все за нами сама. Посадила всех в рядок на кровать. Помолчала, осенила крестом каждого, помолилась на коленях богу в святом углу перед иконой Божией Матери. Подойдя к детям, тихо сказала сейчас мы уйдем из нашего дома и если будем живы, то обязательно вернемся.... Ей горько было думать о том, что приходится убежать от фашистов и покидать дом, где родились её дети. Дом, в котором мы были счастливы, дом, из которого отец ушёл на войну. Дом, в который он должен вернуться с войны. Мысли её были одна тяжелее другой. И как ей не хотелось покидать такой родной дом. Она боялась, что кто-либо, расскажет, что дед наш детей по отцу воевал с немцами. Мать усадила нас перед дальней дорогой, попросила помолчать. Дети притихли и сон их, как рукой

сняло. Только Митя полушёпотом сказал, а когда вернётся отец, где искать будет нас. Мать горько заплакала, мы тоже начали плакать. И, как гром среди ясного неба, они услышали тревожное ржание лошади, все разом высыпали во двор и, глядя с пригорка, увидели, как у закрытых ворот конюшни одиноко стоит всеобщий любимец и гордость колхоза, красивый колхозный жеребец Воронок. Уход из дома был сорван. Радость осветила наши души, забыв обо всем, мы вниз понеслись к Воронку. Воронок радостно заржал, глаза его светились радостью. Он был общим любимцем, Андрей и Митя, до эвакуации кормили его хлебом, овсом и ветеринар иногда доверял им водить его к карабутову колодцу на водопой. Мы Воронка стали ласкать, он радостно фыркал, так он выражал радость встречи. Ребята повели его под гору к карабутовому колодцу напоили студёной водой. Обливали его водой, Воронку это нравилось, он стал бегать и валяться на траве. У колодца была ещё зелёная сочная трава, Воронок стал пастись, наелся вволю сочной травы и хотел отправиться в свою конюшню. Мы не пустили его и втроём держали на верёвке, привязанной к под уздечке. Привели его домой, и только потом опомнились от такой радости. И стали думать, куда его спрятать, когда фашисты придут они его заберут. Но наших солдат уже не было, и совсем некому было передать Воронка. А девать его было некуда. А чтобы фашисты не захватили Воронка, когда придут на наш хутор, стали прятать его в бурьянах заброшенного сада. Нам повезло, когда прибежал Воронок, видимо, его никто не успел увидеть. Люди перестали ходить друг к другу, и это было нам на руку. Мы днём его привязывали подалеже от дома в бурьянах заброшенного сада, под деревьями. Мы и не заметили, как прошёл день и даже не заметили, что дома не было мамы и Мани. Мы привыкли к ранней самостоятельности и их отсутствие не вызвало у нас тревоги. Уже когда стемнело, а ночи летом у нас тёмные, тёмные, мать привела в дом девочку и женщину, они оказались беженцами из Ленинграда. Девочку звали Ира, ей было девять лет, она была очень худенькой. Мать и Мария помогли им вымыться. Оказывается, когда мы были, заняты заботами о Воронке, мать собрала узелок с едой взяла с собой Марию и ушла на станцию Водораздел узнать, когда будет подан эшелон для эвакуации людей. Была страшная жара. Чуть поднявшись над землёй, солнце стало палить все живое и растущее на ней. На станции сначала сказали, что к вечеру из Невинномысска придёт поезд с беженцами. Потом сказали, что ещё один из Минеральных

Вод придёт. Людей из окрестных сел и станицы на станции собралось много, среди них были только женщины, старики и дети, ох как было много детей. Стали ходить слухи, что возьмут только детей. Матери гудели, детей отпускать или отдавать не стали бы. Жара все нарастала и уже к обеду цистерну воды выпили. Диспетчер вызвал поезд-водовозку. И только после полудня она привезла воду. Вода была холодная, приложив руку к боку цистерны, ребяташки кричали своим, правда вода холодная. Бабы из соседних поселений рассказали нашей маме, что их мужья и братья тоже на фронте, все вместе поплакали. Так вот придя и видя все это на станции, мать поняла, что теперь точно она своих детей не успеет привести сюда к приходу эшелона. После ухода водовозки со стороны Киана к Водоразделу пришли первые беженцы. Оказывается, их последний эшелон из Невинномысска разбомбили фашисты между полустанком Пионер и Водоразделом. К счастью, бомбы попали на железную дорогу, и машинист успел остановить состав до катастрофы. Люди были до изнеможения измученные тяжёлым переходом на невыносимой жаре, под нещадно палящем солнцем. Многие несли на себе маленьких детей, немощных стариков и какие-то пожитки. Мать смотрела на них и слезы застилали её глаза. В душе она поняла, что никуда не тронется с нажитого места и не станет подвергать детей такой смертельной опасности. А люди все шли и шли непрерывным потоком и уже вся лесопосадка у станции, была заполнена ими, как муравьями, а они все шли и шли. Уже от солнца им негде было спрятаться. Мать подумала дети её в доме живые, здоровые, а эти несчастные бегут от войны и убежать не в силах. Так нужно ли так рисковать думала она. В дороге их могут также разбомбить, и тогда похоронят их где-нибудь у дороги, как безымянных беженцев, без креста или колышка на могилке. И это утвердило её в принятом для себя решении. Будет, как бог даст, сказала она себе, если убьют нас фашисты так все вместе, будем лежать в могиле у себя дома. И когда с войны придёт их отец, то хоть будет ему, где поклониться, её праху и его детей. Солнце скатилось уже к закату и тут к станции из Курсавки военные подали эшелон. Местные люди хлынули к составу, но часовые не подпустили их к эшелону. Народ стал волноваться, тогда появился начальник поезда и в рупор обратился к людям. Он им сказал, что этот состав предназначался для вас. Но случилась беда на перегоне фашисты бомбили эшелон с беженцами из Ленинграда, разбомбили

рельсы, их может отремонтируют и тогда тот эшелон вас заберёт. Вы видите сами сколько беженцев на той стороне в лесопосадке. Их очень много, не знаю поместятся они или нет в мой состав. Среди них много евреев, а фашисты в первую очередь убивают их поголовно и старых и малых. Поймите меня правильно, я выполняю приказ Главкомандующего товарища Сталина и обязан в первую очередь эвакуировать этих людей. А вы русские люди, может, вас фашисты и не тронут. Но вы все пока не расходитесь, может быть, места останутся, и я смогу взять тяжелобольных и многодетных, а остальных после ремонта пути может, прорвётся, заберёт стоящий на перегоне состав, паровоз его не повреждён. Люди без ругани, без истерики спокойно отступили в лесополосу, как будто, так и надо. Мать наша взяла Маню за руку и сказала, пойдём домой. Сначала полтора километра они шли вдоль железной дороги до переезда. У переезда у на обочине грейдера мать увидела сидящих грязных и беспомощных плачущих мать и дочь. Мать с Маней подседа к ним и заговорила. Выяснилось, что они из Ленинграда, под бомбёжками проехали много дней, и вот беда их поезд попал под бомбёжку. И это его паровоз непрерывно подаёт гудки, вызывает ремонтников пути для вызволены состава из беды. Мать им сказала, что для них прислали вон эшелон, стоит на станции и, что там идёт погрузка беженцев. Мать подняла их и сказала, идёте быстрее, ещё успеете. Но девочка так обессилела, что идти не могла. Тогда мать посадила её себе на спину и понесла к станции, Маня помогала нести их узлы. И мать девочки от усталости еле плелась. Совсем оставалось мало идти до состава, как паровоз дал прощальный гудок и этот эшелон покинул станцию, увозя на восток страдальцев, спасая их от гибели. Мать наша прилегла с девочкой под кустом и тут к ней подошла беженка, она упала и забила в истерике. Они все плакали, потом мать еле успокоила её. Женщина сквозь слезы сказала, мы еврейки и если фашисты сейчас придут они нас и вас убьют или повесят на этих телеграфных столбах и ещё горше они заплакали все вместе. Мать твёрдо сказала, что вам здесь оставаться нельзя. Здесь скоро могут появиться фашисты. Нужно скорее идти к нам домой, это недалеко девять километров отсюда. Женщина, недолго думая, согласилась, и они быстро отошли подальше от грейдера в поле. Мать снова взвалила на себя Иру и сказала, идите за мной. Пришли они домой ближе к полуночи. Мы обрадовались возвращению мамы и Мани. И насторожились, увидев на плечах своей матери чужую очень грязную

худенькую девочку. Ире было девять, но она выглядела, как маленькая старушка. Беженки попили водички и, не умываясь, сразу повалились на приготовленную, на полу постель и крепко уснули. Утром мать Иры сказала, что они уже давно так не спали. А когда мальчишки сообщили им, что состав, который бомбили фашисты, от них уже сбежал, мать Иры засобиралась на станцию Водораздел. Тогда Митя сказал, что он пойдёт на гору и посмотрит, стоит ли какой-нибудь поезд на станции. Скоро прибежал Митя и сказал, что поезда в Водоразделе уже нет. Мать, чтобы отвлечь от потрясения беженок, стала рассказывать, как хорошо жить на нашем хуторе. Сказала, что продуктов у нас много, хватит до следующего урожая. Но это тоже не утешило мать Иры. И, когда немного спала жара, они хотели идти дальше на восток. Но мгновенно все изменилось, в наше село въехали фашистские мотоциклисты и остановились на колхозном дворе. Женщина страшно испугалась и вместе с дочкой от страха забила под кровать. И ни с того ни с сего один мотоцикл с пулемётом на коляске примчался к нашему дому. Мать была с нами во дворе, с нами была и Ира. Все напряглись и стояли тихо. Даже наша Жучка, чуя беду, затаилась за конурой так, что на чужаков бешено не лаяла и не кидалась, как обычно. Немец сидевший за рулём, слез с мотоцикла и грозно сказал на ломанном русском языке: "рус зольдат ест? хенде хох! : рус здавайт! Его все сразу поняли и замотали головами нее ...нее, русских солдат нет сказала мать, фриц, видимо, поверил и, тыча пальцем в окруживших мать детей гогоча, сказал: "киндер много рус матка, корош матка, рус матка швайн" и гогоча укатил.

Ночью тайно Митя и Андрияша под печкой вырыли убежище для беженок. Землю Мария и мать сразу же выносили вёдрами и разбросали подальше по бурьянам, чтобы не оставлять в доме следов. Землянка, как её называли, получилась на двоих просторная. В неё настелили свежей соломы, накрыли её рядом и ещё покрывалом, опустили подушки и получилось неплохое убежище. В доме тревога усилилась за беженок и за Воронка. Мать предупредила детей, чтобы никому не говорили, что в доме беженки, а то фашисты нас всех сразу убьют.

Ещё не совсем стемнело, как на хутор на велосипедах въехали новые фашисты. А к утру весь колхозный двор заволокли тупоносые фургоны, оттуда вывалилось огромное количество фашистов. До наступления жары их не стало. Вдали на грейдере был виден

бесперывный поток машин, фургонов, тягачей с пушками и иногда проходило по несколько танков. Видимо, охранение фашистских колон. Для нас настала страшная пора. Все сидели по домам, и никто не появлялся на колхозном дворе. После полудня в самое пекло в колхозный двор ещё въехали новые фашисты. Огромная куча фашистов на колхозном дворе напоминала стаю, налетевших ворон. Все превратилось в галдёж и непрерывное хаотичное движение по колхозному двору. Перед закатом солнца фашисты стали разъезжать на мотоциклах по домам и всех сгонять на колхозный двор.

Когда всех хуторян согнали на колхозный двор, на возвышенное место поднялся фашистский комендант и через переводчика, поднявшегося за ним объявил, что колхоза у вас больше нет и теперь нет большевистского порядка, теперь есть только немецкий порядок. Теперь все должны работать на Великую Германию. Все должны сдать советские книги, оружие, выдать советских солдат, начальников, коммунистов, евреев, комсомольцев, и все должны подчиняться порядкам великой Германии и много чего непонятного людям ещё наговорил. Люди стояли молча и каждый думал о своём. На выступление коменданта ни гула, ни одобрения не последовало. Ближе всех к немцам оказался дед Поух, его-то комендант заметил и подозвал к себе. Наклонившись к нему через переводчика, что-то спросил у деда. Дед ободрился и закивал головой. Комендант на ломаном русском языке сказал: "шовецк влашт капут! Шталин капут! Велики германий ист очен карош, штарый порядок ни бутет, будет карош нови нмецки порядок". Дед засветился, как новая копейка. Комендант через переводчика обратился к деду на ухо. Потом снова обратился к деду и сказал: "ты штарий будиш штарошт будеш караш ха няйт баб будиш карош, порядк имейт - будиш живой. Потом ещё двоих неизвестно откуда явившихся хуторских мужиков комендант назначил полицаями. Они были призваны на войну, но каким-то непостижимым образом оказались дома вместе с немцами. Не могу называть их фамилии, хотя они и предатели. Но дети их и внуки ещё живы, и я не хочу травмировать их, они- то не виноватые. Старосте и полицаям комендант вручил нарукавные повязки и приказал всем людям подчиняться этим слугам новой власти. Новоявленные фашистские прислужники на виду у фашистов заставили людей носить из колхозной библиотеки все книги и кидать в костёр из соломы. Книги горели плохо, толстые

обложки корёжились, как живые. В муках, из-под обложек на мгновение выплывали родные хуторским людям лики Ленина, Сталина, Карла Маркса, Энгельса и многие другие лица, и изображения. Люди носили книги и плакали, фашисты, видимо, думали, что глаза у людей слезятся от дыма. Зато прислужники радовались, особенно новый староста дед, побряхтывая, таскал книги и с остервенением кидал их в костёр. Я, видя, как старается радостный дед незаметно ускользнул из толпы и удрал домой, чтобы дед не бросил и меня, как книгу, в костёр. Книжный костёр тлел несколько суток и по ночам наводил ужас на людей. Он хорошо был виден от нашего дома ночью.

Затем начались утомительные ожидания чего-то более страшного. Комендант переехал в центр эстонского села, там находилась комендатура. Дед-староста и его два полицая приступили к исполнению омерзительных обязанностей. Проходили по домам и в каждом доме староста подробно расспрашивал людей, где и как воюет их муж, сын или брат. Быстро дошла очередь и до нашего дома. Первым делом староста вырвал у меня пилотку с красной звездой. Потребовал, чтобы сдали все, что нам оставили наши солдаты, но мы ему так и не сдали парусиновый ремень и новые обмотки, которые, нам подарил советский солдат. Затем так важно и грозно сказал: "да: Хведора Трохимовна, не позавидуиш тыби, мужик уже воював с нимцямы, а нимци цого не простять. Вин же вюевав и в гражданьску на сторони красных с полякамы, а полякы скоро тоже прийдут и тож спросють з вас за всэ:" потом помолчал: И снова "твои щенята-таки ж, як и их батько красноглови: помолчал потом опять порадовал: ну нычого нимэцких свынэй будуть пасты в Гэрмании" и залился радостью. К счастью, ни он и никто из полицаяев не проверили под печкой и не обнаружили тайник, в котором спрятались беженки из Ленинграда. Мать прослезилась, и он пуще прежнего расхорохорился. И с важным видом повелителя удалился со двора. Мать страшно испугалась, что её детей немедленно у неё отберут и угонят на чужбину. Под печкой было душно, и ребята прорыли под фундамент дырку, вставили в неё кусок водосточной трубы и замаскировали её. В таком положении даже в убежище под печкой им стало жить "лучше". Но Ира хотя и сильно боялась налётов фашистских самолётов капризничала в подземелье, не стала слушать свою мать. По ночам её мать отпускала к нам. Однажды днём она неожиданно появилась во дворе. Бдительность за эти дни у всех

притупилась и все забыли, что ей нужно быть в тайнике.

Неожиданно с просёлочной дороги в гору свернул мотоцикл, и ребята не успели опомниться, как он влетел на двор. Немец встал с мотоцикла, подошёл к детворе и сказал "матка: ком гер:." Показалась на пороге наша мать, немец сказал: "матка млеко му-уу, му-уу, а затем яйка ко ко ко". Мать быстро принесла кувшин молока и десяток яиц. Немец удивлённо посмотрел на это и покачал головой сказал мала...выпил молоко и пошел к мотоциклу. Положил яйца в коляску и уже садясь, обернулся на детей и быстро подошёл к Ире и сказал: "юди?». Мать обняла девочку и сказала не-ее-е. Мать стала показывать на тёмные свои волосы на темноволосые головы Мити, Андрея, девочки и на свою. Немец положил руку на выгоревшую на солнце до бела мою голову и произнёс "карош киндер гут, нет ест юди", потрепал белые мои волосы и удалился. Возможно, немец, куда-то спешил, поэтому оставил Иру и нас в покое. Когда немец положил руку на мою голову в нос мне ударила такая липкая вонь, что если бы это продлилось чуть дольше меня бы вырвало.

Когда стемнело, из тайника вылезли мать и девочка. И я слышал, как беженка благодарилась нашу мать за спасённую дочку, она просила мать, чтобы дети никому не говорили, что они еврейки, а то фашисты сожгут всех вместе в этом же доме. Ещё большая опасность нависла над нашей семьёй. Мать и не думала выдавать беженцев и строго настрого наказала нам никому не говорить, что у нас под печкой прячутся беженки. Беженка она очень оберегала и жалела. Мария и мать ухаживали за ними. Иногда после наступления темноты ели все вместе. Девочка из супа или борща выбирала жареный лук и только потом ела. Мама наша это заметила и стала девочке отливать отдельно суп или борщ до заправки его жареным луком. И другую еду она также ей готовила без жареного лука. Вся детвора и взрослые не сразу отошли от неожиданного приезда к нам фрица. И после этого дети тщательно наблюдали за всем и всеми. И, если кто сворачивал в сторону их дома, то сообщали матери или Марии.

Только немного успокоилась обстановка, как появилась новая беда. Ежедневно через хутор на запад в сторону Кубани фашисты гнали колонны советских военнопленных. Многие жители хутора рассыпались вдоль дороги. Каждый из них всматривался в лица пленных солдат, боясь встретить в колонне военнопленных своего мужа, отца или брата. Наши солдаты были в

оборванной форме, многие были ранены и избиты. На нещадной жаре головы их были без пилоток. Многие шли босиком. От жары ноги и от жажды губы их были в ранах. Проходя мимо людей, они шептали губами пить, а люди им незаметно передавали в бутылках воду, а в чистеньких белых тряпочках совали еду, хлеб, огурцы, помидоры, фрукты. Приносили столько, чтобы было незаметно. Разрывы между колоннами составляли от нескольких часов до нескольких дней. И уже ко второй колонне пленных солдат люди успевали приносить бутылки с охлаждённой в погребах водой. Немцы не успевали отобрать ничего, все быстро исчезало в глубине колонны. И так каждый день или через день-два люди, дождавшись появления очередной колонны наших военнопленных, выходили к дороге. Люди быстро приспособились к обстановке и воду, и молоко в бутылках катали под ноги солдатам. А еду научились незаметно бросать прямо в руки солдат. В один из самых жарких дней, когда в ушах звенело от жары, издали показалась новая колонна военнопленных, я одел на себя две сумки с бутылками холодной воды и с разрезанными на четыре части двумя пышками. А сверху одел отцовскую рубаху, чтобы не видно было сумок и быстро спустился к дороге. И, как на зло, рядом со мною остановился конвоир. Уже колонна заканчивала прохождение, а я никак не мог отдать все пышки солдатам. И когда конвоир отвернулся, я быстро метнул узелок в колонну, и он тут же исчез. На мгновение, потеряв бдительность, я сразу же резко покатила бутылку с водой под ноги нашим солдатам. И тут внезапно ощутил резкий удар в нос, потерял сознание и очнулся только затемно. В забытьи мне казалось, что рядом плачет моя мать. Я не мог открыть глаза, боль в затылке не позволяла. Приходя в себя, я почувствовал, как мать чем-то холодным вытирает мне лицо, глаза, губы и прошептал мама. Глаза мои чуть приоткрылись и, как в тумане, вместо лица матери я увидел мордашку своей любимицы Жучки. Она повизгивала, глядя мне в глаза. Это она проявила ко мне небывалую преданность. Когда я ногой покатила бутылку последнюю под ноги пленных наших солдат, тут фашист увидел это и наотмашь ударил меня в лицо. У меня из носа и рта потекла кровь. Фашист схватил меня за шиворот и выбросил в сторону, а сам последовал за колонной. Благо недалеко росло дерево и скоро его тень упала на мою голову, это помогло мне остаться в живых. Иначе, если не от фашистского удара, то солнечного удара я мог и умереть. В тот знойный день вдоль дороги людей почему-то стояло мало, а те, кто стоял,

дальше вдоль дороги и подалее друг от друга происшедшего не заметили.

Жучка, почуяв беду, видимо изловчившись, смогла выскользнуть из ошейника, и примчалась ко мне умирающему на солнцепёке. Дома меня хватились не сразу. Думали, что я с Жучкой ушёл куда-то. И только, когда стало темнеть, меня хватились. Обыскали все в округе, сходили к колодцу, меня и Жучки нигде не было. Как только Жучка почуяла, что я очнулся, она мгновенно исчезла. Оказывается, она прибежала домой и стала скулить, лаять и бросаться к своим домочадцам. Те догадались, что она куда-то зовёт их, и думали, что я утонул в колодце. Но Жучка повела их налево вниз от дома. Жучка бегом, ребята за ней и вот она остановилась под деревом. Когда они подбежали за ней, то увидели меня окровавленного и без сознания. Меня домой принесли на руках. Дома обмыли лицо холодной водой, обтёрли холодной водой все обгоревшее на солнце тело, а потом чем-то смазали и мне стало легче. Я не сразу пришёл в сознание, чем напугал всех домашних. Больница в Курсавке уже была занята фашистами. Лечить было негде, мог и не выжить. В доме лекарств никаких не было, без нужды не держали. Долго ли коротко, но каким-то чудом я выжил и поправился. И только через тридцать семь лет заслуженный врач-профессор Ханамиров в Ростовской областной клинике удалит мне перебитую фрицем перегородку носа.

Как-то в один из дней оккупации к нашему дому на грузовике приехали фашисты. У нас кроме свинки и коровы уже ничего не осталось. Корову днём и ночью пасли в зарослях. А свинка от жары забилась в коровник и улеглась носом в отверстие. Фашисты, заглянув в коровник, ничего не заметили. Но тут, как тут появился дед-староста. Обшныряв все закоулки двора, вошёл в коровник и оттуда выгнал визжащую свинку. Два здоровенных, фашиста поймали свинку и за задние ноги приволокли её к грузовику. Затем, взяв её за четыре ноги, раскачали её и при помощи ещё двух фрицев бросили в кузов машины. Пока они расправлялись с нашей свинкой, она бедная так жалостно визжала и звала на помощь, но помочь ей никто не мог. Все только и могли что, так только плакать и плакали, глядя как мучили, фрицы их свинку. А староста все вынюхивал и вынюхивал в сарае и закутках двора. И, когда машина тронулась с места, свинка так жалобно начала визжать, возможно, она почуяла свою приближающуюся смерть. Она так жалостливо визжала, как будто плакала и голосила, её плач запал в души каждого из нас на многие годы.

Детвора плакала навзрыд, им было жалко, что эти вонючие и потные фрицы зарежут и сожрут их любимую свинку. И пока машина не исчезла, они все вглядывались в неё, надеясь, что их свинка выпрыгнет из машины и прибежит домой. Но только тогда, когда машина отъехала далеко, крик свинки не стал слышен. Мы все горько плакали, находясь в бесправном и беспомощном положении. И только староста вывел нас из оцепенения свои шипением: ну шо? як жыть будытэ: тэпэр вси повыздыхайтэ с голоду краснопузи ублудкы: Бросыла вас ваша советка власть ни ждить ии, ни дождытэсь, тэпэрь прийшла наша власть. А вы будытэ лободу жрать, а потом твоих вылупкив в Гэрманию отправлють...будут там оны свынэй пасты. Скоро ...скоро ...пототправляю иих, и довольный собой ушел. Мать не попросила его ни о чем и только промолвила: богу видней: он всех рассудит. И наказала детям прятаться за огородом в бурьянах, когда будут идти к дому чужие люди или немцы.

К счастью, дед не знал, что ребята в высоких бурьянах прячут колхозного жеребца. Воронка днём прятали подалее от дома. Тайно поили водой. А ночью ребята пасли его на длинной верёвке в заброшенном саду. И там же косили ему, свежую траву на ночь.

Мать боялась, что когда-нибудь дед, залезет под печку и обнаружит там беженок. Она придумала маскировку. Сделала с ребятами заслонку из старой жести, обмазала её глиной, перемешанной с коровьим помётом. А чтобы сделать её не свежей, на ещё сырую обмазку во дворе намела пыль и просушила в тени. Заслонка получилась не новой. Потом каждый раз заслонка аккуратно вынималась, и беженки вылезали из тайника.

Каждую ночь беженки выходили в огород и прятались в кукурузе поближе к грядкам капусты, помидор, морковки и огурцов. Их каждый вечер поливали, и от них ночью исходила прохлада, там Ира и её мать отдыхали, от дневных мучений, почти до утра.

Не успели фашисты, как надо навести новый немецкий порядок, как появились новые стаи завоевателей. Вокруг колхозного двора появились какие-то фургоны, запряжённые в лошадей. Потом эти фургоны стали разъезжать по дворам. И один из фургонов въехал к нам во двор. Из брички вылез высокий старик, а за ним с винтовкой какой-то немецкий солдат. Как оказалось, это были румыны. Старик обошёл весь двор собрал вилы, лопаты, тяпки и всякую утварь и сложил на бричку. Тут как тут снова явился и дед-староста. И они втроём вынесли из дома все: подушки, перины, одеяла, простыни,

чугунки, глиняные горшки. А также большие "макитры", под воду и всю посуду. Эти мерзавцы из дома выгребли все, даже забрали чаплейку, кочергу и ухват. На этот раз староста вместе с румынами и награбленным убрался с нашего двора. Наша семья, как и все осталась обобранная до нитки, осталось только тряпье. И, когда приезжали к нам венгры, болгары и поляки, то брать уже было нечего. И вот, когда приехали последние румыны, в их бричку были впряжены трофейные лошади, видимо, из обобранного немцами колхоза. Наш любимый жеребец Воронок, наверно, издали учуял кобыл. Воронок громко и радостно в бурьянах заржал, кобылы ему ответили одновременно, и он снова заржал громко. Румыны насторожились, дед-староста тоже. Потом староста позвал румын за собой. Через некоторое время дед вёл под узду Воронка. Жеребец знал деда и спокойно поддался ему. Дед очередной раз оказался гадом, он предал даже беззащитного Воронка и сдал его румынам. Жеребец гарцевал перед кобылами, бил копытами, ржал от радости и при встрече с кобылами он выказывал всю свою красоту и грацию. У румын горели глаза, они о чем-то на своём языке говорили и гоготали. Потом военный румын вывел жеребца за ворота, а другой вытащил из фургона тяжёлое румынское седло. Он хотел оседлать жеребца. Воронок рванулся, встал на дыбы, заржал, но не смог вырваться. Тогда из фургона достали уздечку, дед помог надеть на Воронка уздечку, и он притих. Как только высокий румын снова попытался набросить на жеребца седло он так рванул, что державший его румын упал, но поводья уздечки и верёвку не выпустил из рук и конь протащил его по земле. Тогда два румына и дед стали держать Воронка, а тот, который опростоволосился, стал плетью бить жеребца по его красивой голове и по глазам. Дети стали реветь, но это не остановило румын, они продолжали издеваться над их любимым жеребцом. Потом Воронок сник, дед впервые оседлал племенного жеребца, и противный румын попытался вскочить в седло, но Воронок рванул и не подпустил его к себе. Его вновь румын начал хлестать по глазам. Детвора в истерике продолжала реветь и Воронок слегка наклонив голову, стоял и тоже плакал, слезы ручьями лились из его глаз, его большие красивые глаза от боли и горя были закрыты. Жеребец плакал по своей былой воле, сытой жизни, по потере своих друзей. А любящие друзья его ревели, не переставая и ничем не могли помочь. Дед схватил палку и замахнулся на детей. Мать резко выхватила из его рук палку и так огрела по спине деда, что тот взвыл.

Румыны захохотали и дед, стреляя злыми глазами, что-то бормоча и чем-то, угрожая, ушёл. Румыны под узду привязали Воронка к бричке и уехали. Больше его никто и нигде не видел. Дети долго ждали его возвращения. Ещё долгие дни фантазировали, как Воронок сбросит с себя румына и убежит к нам. Но Воронок возвращался к нам только во сне, и мы во сне, как и прежде, прятали его от румын и фрицев. И каково же было наше разочарование, когда мы просыпались, а наяву лучшего нашего друга не было. Я до сих пор не могу его забыть. Однажды я был дома один и играл с Жучкой. Вдруг услышал гул мотоцикла, а затем увидел его поднимавшегося к нам в гору. Я схватил Жучку и нырнул в заросли бурьяна. Собака была большая, сильная и очень умная. Умела выполнять команды отца и наши, как бы она не рвалась с цепи на незнакомца, стоило подать команду молчать, она тут же замолкала. Так и на этот раз я, как большой командовал ей молчать и ложись. Жучка показала мне, как надо лечь, распластавшись на живот. Я через густой бурьян за изгородью стал наблюдать, кто придёт к нашему дому. На мотоцикле было два фрица, они пролетели вверх, там развернулись и остановились у ворот. Один остался в коляске с пулемётом, второй вошёл в наш двор. И, когда я увидел лицо фашиста, то обомлел, это был тот фашист, который ударил меня в лицо. Моё лицо и нос ещё не зажили, особенно нос он очень долго болел. Злость и страх брали верх. Я боялся фашиста и тихо с Жучкой лежал не шевелясь. Фриц был с автоматом на груди. Упаси бог, если бы Жучка бросилась на фашиста, он бы расстрелял нас обоих. Но Жучка лежала тихо, как бы давая мне понять, что опасность рядом, и, наверное, ждала моей команды. Фриц обошёл все, заглянул в открытый дом, в сараи, ну везде, на огород не пошёл. И как только взревел мотор мотоцикла, я тряхнул Жучку и: не успел фашист разогнать мотоцикл, как Жучка прыгнула на него сзади. Мотоцикл завалился влево и, влетев в дождевую канаву, опрокинулся на бок. Жучка рванула в гору. Голова сидевшего за рулём фашиста была в крови. Второй же фашист успел ранить Жучку. Жучка, заскулила и скрылась за пригорком. Больше Жучка домой не возвратилась. И только на следующую весну, когда фашистов уже выбили, Андрей пас стадо коров и под горою вдруг недалеко от стада увидел волков и среди них Жучку. Тогда волки бродили стаями и зимой, и летом, но на людей не нападали. Андрей стал звать Жучку. Она отстала от стаи, посидела, поскулила...затем побежала за волками. И больше её никто не видел. Зато фашиста она покалечила здорово,

его с окровавленным лицом другой фриц посадил в коляску и на бешеной скорости куда-то увёз и его тоже больше я не видел.

Каждый новый день начинался грустно и проходил в тягостном ожидании лучшего. Такие времена ну никак не приходили. Вот уже прошло лето, наступила осень, прошли осенние дожди, начались заморозки. Летом дети ходили босиком, после того, как из их домов вынесли все, у них не осталось ни одежды, ни обуви и теперь на улицу выйти было не в чем. Поэтому все они стали сидеть в домах. Полицаи и фашисты с лета к нам не появлялись. На гору по грязи на мотоцикле или на машине невозможно въехать, а пешком, видимо, было не с руки подниматься. Фрицы колоннами прогоняли пленных через хутор все реже и реже. В конце ноября выпал снег, с горок никто на санках не катался. Как-то уже зимой в дом пришли русские в горчичные цвета шинелях, хороших сапогах и тёплых шапках. Мы обрадовались и стали кричать: "наши пришли!", чем вызвали немалое удивление у пришельцев. Затем они стали требовать водки или самогона. Мать им сказала, что румыны из дома все забрали и ничего в доме нет, ни чугунков, ни кастрюль и что она никогда самогон не гнала. Они внимательно посмотрели обе комнаты. И один из них сказал, ну ничего мамаша разобьём Красную Армию заживёте по-новому. Все притихли, и он ещё сказал, что если попадутся ему эти румыны, то он с них шкуру спустит. Потом спросил, сколько у нас детей? Мать сказала пятеро. Тогда он взял полевую сумку, вынул бумаги и стал записывать в них Маню, Андрюшу, Митю и меня, а Вовку не записал в эти бумаги, сказав, этот ещё маленький с матерью оставим. Мать спросила, для чего это он записал её детей в свои бумаги. Он сказал, что это список команд и весной командами детей, как станет тепло, увезут в Германию, а будут немцам свиней пасти. А эти, указав на Андрея и Митю, если будут хорошо себя вести, могут стать хорошими солдатами Гитлера или генерала Власова. Мать очень просила, чтобы всех её детей оставили с нею, старший власовец сказал, что это невозможно. Пока власовцы были в доме, бедные беженки от страха, чуть не умерли. Они все слышали, что происходило в доме.

Кругом были враги, а обобранные румынами, болгарами, мадьярами люди попрятались по своим домам. Даже соседи друг к другу не ходили. Это было на пользу беженкам, они стали чаще выходить из укрытия и на всякий случай научились быстро прятаться под печку. И, если кто редко приходил, то он

вынужден был стучать в дверь. И пока его спрашивали, кто пришёл? пока открывали все засовы и крючки двери на веранде, беженки успевали скрыться.

Зима уже в ноябре, как никогда оказалась снежной с крепкими морозами и метелями. В один из метельных и холодных дней Маня видела, что наших солдат фашисты загнали на ночь в конюшню. Мать сказала, слава богу, там хоть затишье. Это лучше, чем на снегу, а бывало, что военнопленных наших солдат фашисты на глазах людей укладывали на ветру на снег. Тогда конвойные фрицы с сопровождавших их конных фургонов вытаскивали соломенные валенки и одевали их на тёплые сапоги. На пленных были только шинели и пилотки и редко шапки. На ногах пленных были деревянные "подшвы" с ремнями, какие бывали в общих банях. На ногах были намотаны у кого портянки у кого обмотки, а у некоторых тряпки. Жутко было смотреть в каком бедственном положении находились ещё совсем недавно здоровые и сильные солдаты. Когда мы уже уснули на печке, а беженки с матерью тихо о чем-то вели разговор. Они услышали слабое царапание по стеклу. Так повторилось несколько раз. Когда беженки спрятались, тогда мать разбудила Маню, Андрея и Митю и вместе с ними вышла на улицу. Через некоторое время они внесли в наш дом мужчину. Он был без сознания. Все стали рассматривать его и надеялись, что это наш сосед бежал из плена. Но лежавший без сознания человек оказался не с нашего хутора. Ему быстро растёрли ноги снегом, тщательно их вытерли насухо и намазали не солёным гусиным жиром. Потом все тоже проделали с губами, ушами, кистями рук. Лицо смазать не смогли, он был такой обросший, что, когда я высунул голову с печки, то увидел чужого деда. Долго этот человек не приходил в сознание. И только под утро он прошептал п.и.т.ь. Мать уже приготовила в сохранившемся с дырочкой чугушке отвар трав от простуды и остудила, перелив в какую-то банку. Он сделал несколько глотков из деревянной ложки. За ночь, не приходя в сознание, он несколько раз просил пить. К счастью, он дополз к нашему дому, а его следы сразу пурга и замела. Несколько дней продолжалась пурга. В дом никто не приходил было очень холодно. Только на второй день он пришёл в сознание. У него была очень высокая температура. Обветренные губы распухли ещё сильнее и покрылись волдырями. Первое, что он сделал так это то, что извлёк из своих лохмотьев лимонку и еле выговорил, если придут фашисты или полицаи, чтобы мы быстро убежали из дома.

Как потом выяснилось, он, будучи беспомощным, в случае прихода фашистов или полицаев, чтобы живым не попасть в их лапы, должен был себя взорвать вместе с ними.

Болеет этот человек очень тяжело. Ему было тяжело дышать, мать лечила его отваром из лепестков воронца, и давала запивать растопленным несоленым бараньим жиром. Это простонародное лечение подняло его на ноги. Никто не знал, кто он, откуда и зачем пришёл в наш дом, полный детей. Сам бог, наверное, сберёг этих детей и их матерей от гибели. Все дни пребывания беженцев в этом доме были очень опасными. Только за Иру и её мать фашисты могли бы заколотить наш дом и сжечь нас всех. Тем более, везде висел приказ фашистского коменданта, предупреждавший, что за укрывательство пленных, коммунистов, комсомольцев, евреев и руководящих работников советских учреждений грозил расстрел на месте. Слава богу, все эти дни лютовала пурга. Заносы были под самую крышу. Иногда выбираться из дома было невозможно. Хорошо дверь открывалась во внутрь. Если заметало снегом дом под крышу, тогда дверь открывали и лопатой сверху пробивали дырку, через которую Андрей и Митя вылезали наружу. Прорывали очень маленький вход в дом. Окна специально не откапывали, снег откидывали только сверху, оставляя небольшой просвет от верхнего стекла. Жили в полутёмной комнате. Так было не так опасно. Больной имел вид старого человека, и, если бы вошли фашисты без старосты или без полицаев, в нем бы, и они не признали для них опасного человека. Постепенно он стал вставать и ходить, но кашель забивал его дыхание, и он ложился в кровать. Уже по ночам чаще стали летать тяжёлые советские бомбардировщики. Больной хорошо различал по гулу какие свои и какие немецкие самолёты и нас научил этому. И вот однажды он притих и стал вслушиваться в гул самолётов, потом тихо сказал советские полетели. Скоро вас освободят. Потом стал с Андреем шептаться, куда-то его посылал. Мать очень стала бояться этого человека. Беженки уже её меньше беспокоили, она знала, что они свои советские, а этот человек не сказал до сих пор, кто он и откуда. К счастью, домашнее лечение сыграло свою роль. И этот "старик" неожиданно сам собрался в дорогу и попросил мать, чтобы дала ему на дорогу какой-нибудь еды, и чтобы Андрей показал ему дорогу. Мать стала его просить, чтобы он не брал её сына с собой так далеко, но он пообещал так твёрдо то, что с Андреем ничего не случится, что мать отпустила в предутреннюю темноту своего

любимого сына. Дети её были ещё малыши, и она боялась расстаться с ними, хоть на один день. А тут такая напасть чужой человек попросил отпустить с ним её четырнадцатилетнего Андрюшу, и она отпустила. И только спустя несколько дней ночью Андрей возвратился из дальнего похода. У него в сумке остался кусочек хлеба и маленький кусочек сала и зубчик чеснока. Мать от радости плакала и, причитая, говорила, что проплакала тайно все ночи ожидая Андрюшу. Андрей сказал, что этот человек не старик и ещё то, что он не заблудится, у него есть карта, компас, лимонка и пистолет. Больше он ничего об этом человеке не сказал. По-прежнему к нам в дом никто не приходил.

И вот в один ясный зимний день пришли фрицы. За ними притащили какие-то удлинённые ящики с ручками. Один фриц заранее до их прихода нас из тёплой комнаты выгнал в холодную. Детвору с печки сгонял окриками «шнеля, шнеля, вэк вэк». Мать так испугалась, думая, что наверно кто-то знает, что они у себя в доме прячут беженок и теперь хотят всех их взорвать. Страху фрицы и в этот раз нагнали на всех страшного. Даже холод мы не замечали, дрожали от страха больше чем от холода. Сидели, сбившись, все вместе и ждали конца своей жизни. Жизнь наша полностью зависела только от беженок. Если их найдут немцы, то всему конец. Мать осенила крестом свих детей. Встала на колени перед заранее взятой из святого угла иконой Бога Матери и долго молча молилась. Из передней слышались громкие голоса. Потом пополз незнакомый ранее запах вкусной еды, что нам, не евшим с утра, терпеть было невозможно. Потом начались песни на немецком языке. Фашисты пьянствовали и их галдёж стоял в передней. Андрей решил посмотреть, что там происходит. Под видом того, что он идёт в уборную...направился, к выходу, но его остановил часовой. Тогда один немец, сидевший на табуретке у плиты, по-немецки грубо сказал что-то и тот Андрея пропустил, сходил Андрюша для видимости в уборную и входя в переднюю в табачном дыму увидел пьяных немцев и на табуретке у плиты увидел сидящего человек в немецком мундире, которого он сопровождал после лечения у нас. Андрей попытался быстро прошмыгнуть, но тот подставил ногу и сразу-же поймал падающего Андрея и незаметно тихо сказал: ваши скоро будут здесь, а когда я высунул нос в переднюю, то перед собой увидел фрица, который лечился у нас, а мы думали, что он наш, пронеслось у меня в голове. Этот фриц, увидев меня, успел

незаметно приложить палец к своим губам, подавая мне знак молчать. Я испугался фрица, рванул к матери и зашептал мам: этот, что хворал у нас немец. Мать страшно испугалась, ведь этот немец, наверное, шпион, подумала мать. Ей до глубины души было обидно за себя, как это она могла ошибиться. Лечила же его, подняла на ноги и никому ни слова о нем не сказала. Сына отпускала ему в проводники. Может, мы чем-то обидели его, так нет. Всем делились с ним, чем могли. На дорогу обмотала его хорошим платком, который ещё до войны ей подарил наш отец. Отдавая, показала, накиннув на себя, как повязать платок, чтобы он грел и лечил. Сказала, вот закутаетесь, на голое тело, он Вас и согревать, и лечить будет, а ещё и горло спасёт от простуды. А от кашля на дорогу дала бутылку настоя из лепестков воронца. И кусок не солёного топлёного бараньего жира, а от обморожения кусок гусиного жира. Неужели он фашист, тогда, что можно с этого человека взять какие могут быть обиды. Что случилось с людьми, зачем война, зачем немцам убивать других людей. Звери и те своих не сдают. Вот волки друг друга не загрызут. А тут такое твориться за помощь фрицу грозит смерть.

Если фашисты убивают людей ради богатства, то никакие богатства убийства стольких людей их не стоят. Не понимала, почему дед Поух с радостью на душе встретил фашистов. Что они ему ближе и роднее, чем свои хуторяне. Чего не хватает деду, чего он выслуживается перед немцами. Богатым он никогда не был. Земли у него своей и до революции не было. В колхозе долго работал завхозом. Не дурак, чтобы не понимать, что делает. Не понимала она, чем же ему так не угодила советская власть. Ведь и зять у него военный лётчик, воюет на фронте. Что скажет дед дочке и зятю, когда придёт время встречи, после войны. Не могла она понять и двух полицаев. У одного красивая жена. Брат у неё советский офицер, после войны приедет полковником и увезёт всю родню в Дагестан, от греха подальше от позора, оставленного зятем. Двое детей у этого полица, дочка красавица, почти невеста и сын. Хороший дом, сад, огород. Работал до войны в колхозе. Хорошо работал. Жена заведовала в колхозе яслями-детсадом. Скольких она детей воспитала и все ей благодарны за это, её все уважали за доброе и чуткое отношение к детям. А он с ума сошёл. Одновременно с немцами появился в село, значит, дезертировал с фронта или где-то отсиживался и дождался их прихода. На глазах всех людей согласился стать полицаем. Какими такими глазами он смотрит в глаза людям,

детям, жене. Неужели он не понимает, что он предал всех и все. Предал Родину, детей предал, предал мать и жену предал, её любили хуторяне и были благодарны ей за то, что ни один ребёнок не покалечился в яслях. Боже, что ж он натворил. Что же он оставит своим детям, кроме клейма предателя. Как-жить-то они станут. Что ж им делать. Война все равно кончится и наши вернуться, а им как жить говорила тогда наша мама.

Вспомнила она, как в сорок первом году они пошли в Казинку в церковь на пасхальную службу. Уже вышли на гору и присели отдохнуть. А тут, как из-под земли, сопя, появился я. Все так и ахнули. Пришлось на всю ночную взять и меня. Вспомнила, как батюшка, причащая меня, спросил, как зовут тебя раб божий? Я сказал Шурка и батюшка запел: причащается раб божий Александр и поднёс ложечку к моему рту, я отвёл руку батюшки с причащением и сказал ему я, не Александр, я Шурка. Тот опешил, потом взял меня за подбородок повторил пение и как только я открыл рот, чтобы возразить, он влил мне в рот причащение. Причащение было красивым и вкусным. Потом я все выяснял после этого, почему его батюшка называл не Шуркой, а Александром. И долго не понимал этого. За многие месяцы оккупации мама впервые и только на эти минуты, отвлеклась от нависшей над нами беды. Как будто вновь за эти мгновения приятного забвения перед нею промелькнула вся её жизнь. Очнувшись, она увидела свих притихших и прижавшихся к ней детей. Сидела она со своими детками в холодной комнате, как на пороховой бочке. Не дай бог чихни или закашляй одна из беженок и конец всем. Потом в мыслях пронеслась вся её жизнь. И она очень жалела детей. Ведь они ни в чем не виноваты, не жили ещё, а перед ними уже стоит смерть с косой. И молила она бога о том, чтобы отвёл он смерть от её детей. Потом вновь в мыслях она вернулась к спасённому ею немцу, которого она лечила. Он ведь жил с ними и видел, что в их доме она прячет беженок. В душе она молила бога, чтобы шпион не выдал их фашистам. Она представила, какой ужас может наступить для всех. И перед её глазами все поплыло. Все решила она, теперь немцы, точно их всех взорвут. Для этого они и ящики с взрывчаткой в дом занесли. Но сердце матери говорило, что не должен он так поступить с ними. Затем попросилась с детьми, дети попросились друг с другом. Все затихли в ожидании своей участи. Мать мысленно поблагодарила беженок, что они пока не выдали себя в убежище ни кашлем, ничем другим. И

вдруг свершилось чудо, мать потом детям говорила, что это бог отвёл от них смерть. Кто-то вошёл в переднюю, что-то быстро сказал по-немецки. Потом начался шум и продолжался не так долго. Затем сразу все стихло и наступила тишина в доме. Тогда мать послала Митю посмотреть в щёлку, что там происходит. Митя тихонечко чуть-чуть стал приоткрывать дверь, открывал тихо и постепенно пока не открыл совсем. Передняя была пуста. Он крадучись вышел, на веранду, двери были открыты, а немцев и след простыл. Он вышел во двор и принёс каких-то два длинных патрона. Этот приход немцев и того нашего большого теперешнего фрица наделал большой переполох. Ума не могли приложить, что же делать дальше. В итоге мать сказала Ире и её матери, что никому из дома нельзя высовываться. Мать Иры согласилась и тогда мать решила, что они останутся здесь и будут все вместе, а там как бог даст. А тут, как назло, через два дня появился староста и полицей. Постучал в дверь палкой, но в дом он не вошёл, вызвал мать на улицу и объявил ей какие вещи нужно приготовить детям к весне для отправки их в Германию. Потом с издёвкой так и сказал вот так Хвядора Трохымовна: скоро настанэ тышло, так твои вылупки в Гырманию и загудут самымы пэрвымы, там иим жаба цыцкы и дасьть: А сам незаметно наблюдал как она будет реагировать. Мать чуть не упала в обморок, но она выдюжила. Тогда дед снова зло сказал... отош и правильно шо ты согласна шоб твои вылупки ихалы в Гырманию. Дети заметили, что мать не находит себе места и может не сдержаться. Они боялись, но очень им хотелось, чтобы она ему снова дала палкой по спине. Дед что-то ещё бормоча, удалился с полицейем. Настали страшные дни, страх не проходил ни у кого. Бежать было некуда. К большому счастью снова повалил густой снег, и завыли метели, днём и ночью. Изредка метель прекращалась ненадолго и начинала вновь мести. Потом, не смотря на метели, гул самолётов в небе появлялся чаще и чаще.

А недели через две началась сильная пальба. И когда началась канонада, мать попросила беженок во время обстрелов и бомбёжек под печку не прятаться. Так и сказала, что, если бомба попадёт в дом, Вас там засыплет и никто Вас не похоронит в могилу. Не успела она закончить говорить, как раздался такой страшной силы взрыв, что чуть дом не развалился. Утром с пригорка, где стоял наш дом, мы увидели, что нашей школы нет. Эту красивую кирпичную школу с боеприпасами фашисты взорвали. От неё осталась часть

фундамента. А потом беспрерывно была страшная пальба. Беженки больше в своё убежище без нужды не прятались. Взрывы продолжались несколько дней и ночей. Потом спустя некоторое время глубокой ночью в дверь стали стучать. От страха все замерли, но беженки успели спрятаться. И эти несколько мгновений, пока Андрей шёл открывать дверь, казались вечностью жуткого страха. Страшно было всем. Но страх побуждал людей вырваться из его плена и что-то предпринять для спасения. Матери в этот миг молили бога спасти их детей и оставить их живыми. Андрей медленно крался из передней к двери на веранде и тоже боялся. Ему тоже казалось, что он идёт очень долго. Он тоже боялся фашистов, но ему нужно было скорее открыть дверь, чтобы не злить их. И вдруг за дверью он услышал русскую речь и невольно мигом открыл все засовы и крючки. И тут ему в глаза ударил яркий луч света. Его ослепило ярким светом, как прожектором. Он, находясь в ослеплении никого, не видел, только услышал из темноты голос, немцы есть? Андрей быстро сказал нет и закричал, наши пришли: и тут же попал в крепкие объятья. Человек, который его обнял, говорил ему Андрюшка дорогой, я не обманул тебя, я не обманул вас...Ребята, смотрите какой он. Это он меня спас, это они меня спасли, и пока на веранде все это происходило бойцы все в белых маскхалатах в доме уже провели обыск, немцев не нашли и доложили об этом командиру. И в переднюю вошёл весь в белом человек, которого в этом доме вылечили и спасли от гибели. Одновременно это был и тот "немец", который две-три недели назад был в нашем доме, когда там пьянствовали немцы. Он тогда был в разведке на нашем хуторе. Он нежно схватил Андрея и на руках поднёс его к маме стоявшей матери у плиты поставил перед ней Андрюшку и сказал, бери мать своего сына, Вы вырастили настоящего парня, сопровождая меня он не раз уводил меня от фрицев. Берегите его мамаша, берегите детей, они так нужны родине, скоро война закончится и заживём все хорошо. Затем высказал великую благодарность всем нам за его спасение и лечение и ещё сказал, что он командир разведроты капитан Синяев. И стал целовать и обнимать всех нас подряд. В это время у двери стоял часовой с автоматом с круглым диском. На веранде тоже стоял часовой. Капитан Синяев, нам стал самым родным человеком, и мы с ними чувствовали себя как со своими родным и близким человеком, и он вместе с нами радовался этой встрече. Рассказал, что тогда в разведке он сильно простудился и тяжелобольной дополз в

поисках спасения к нашему окну. Теряя сознание, он еле-еле забрался на сугроб и еле доцарапался в окно этого дома. Дома, в котором он сейчас стоял живой, здоровый капитан Синяев командир разведроты Красной Армии. С такими командирами советские воины дойдут до Берлина и, разгромив врага в его логове, водрузят Знамя Победы над рейхстагом. Но до этого дня пройдет много боевых дней и ночей. Много ещё советских солдат отдадут свои жизни за долгожданную Победу. А потом, улыбаясь, спросил вы, наверное, думали, что я предатель или немецкий шпион. Я не мог признаться, вам кто я есть. Тогда это было очень опасно и для вас, и для меня. Фашисты бы вас всех расстреляли за советского разведчика. Очень благодарил мать, нас всех, а особенно Андрея, за помощь и заботу. А потом на прощание снова всех перецеловал, обнимая строго сказал, война есть война. Я хочу побыть с Вами, но нужно срочно к своим бойцам, а то они ушли в бой. Все плакали в минуту расставания. Прощаясь, капитан сказал, не плачьте, родные, теперь мы погоним фашиста до самого Берлина и там его и добьём.

Командир разведроты капитан Синяев и его два бойца в белых масках, не успев выйти за порог, растворились в пелене метели. В эту радостную ночь в доме все не спали, радовались и благодарили капитана и бога за спасение. Мать так и сказала, бог видел, что мы спасли удобного ему человека, и послал его спасти нас. Дай бог, чтобы он остался живой и после победы здоровым возвратился домой. Рота разведчиков по два три бойца, где ползком, где в перебежку по глубокому снегу и через сугробы во мгле продолжала от нашего хутора к селу Подгорному. За ними продвигалась пехота, которая прочёсывала все дома, сараи, погреба, откуда нередко приходилось выкуривать фрицев. Им даже в страшном сне не могло присниться такое вероломство русских. Фрицам и в голову не могло прийти, что в эту пургу русские рискнут пойти в наступление. Группа разведчиков под командованием капитана Синяева успешно преодолела территорию нашего хутора. Вошла в село Подгорное давно сливавшееся с нашим хутором. Прошли почти половину села. По пути уничтожив прикладами и ножами десятка два фашистов. Уже продвинулись к почте, было тихо и только капитан Синяев приподнялся, оглянувшись назад на своих бойцов, как из-за окна почты раздалась пулемётная очередь. Капитан был сражён насмерть. Подробности гибели капитана Синяева нам не известны.

Днём к нам пришли те два бойца, которые с капитаном Синяевым ушли от нас в бой. Они принесли нам страшную весть, о гибели у почты в наступательном бою капитана Синяева. Они взяли с собой только Андриюшку на похороны капитана Синяева - нашего воина освободителя. Он ценою своей жизни спас сотни жизней жителей нашего хутора и села Подгорного.

Вечная ему и его бойцам память за освобождение не только нашего хутора и села Подгорного, но за все населённые пункты, освобождённые до нашего хутора и села Подгорного.

Уже давно в Подгорном, со дня похорон, стоит обелиск на могиле павшего смертью храбрых капитана Синяева и превращён жителями села в обелиск Славы односельчан, павших на полях сражений в войне с немецко-фашистскими захватчиками. И среди имён павших односельчан на полях сражений и отцы моих одноклассников и одноклассниц, которые так и не дождалась своих отцов с войны. Выросли без отцов и не смотря на послевоенную разруху, голодание и холод, стали достойными людьми.

Дорогие мои односельчане, сохраняя великую память о своих отцах, братьях, сестрах, дедах, не пришедших с войны, помните имя и подвиг нашего воина-освободителя капитана Синяева, своей жизнью заслонившего нас от фашистской смерти. Так, как чтут и помнят на Кубани и в России имя нашего односельчанина Героя Советского Союза Иосифа Лаара, повторившего подвиг Героя Советского Союза Александра Матросова, советского юноши героически отдавшего самое дорогое свою жизнь за нашу свободу. На момент совершения подвига у Иосифа Лаара уже были два сына и жена. Он очень любил их и любящую жену свою, сыновей своих и всю свою большую родню. В бою он получил тяжёлое ранение, но не вышел из боя, ибо понимал, без него атака его бойцов захлебнётся и своим телом закрыл фашистский дзот на Таманском полуострове. Он отдал жизнь за своих бойцов и своих сыновей за всех нас с вами и ради жизни на земле. Сам же пал смертью храбрых. Похоронен Герой Советского Союза Иосиф Лаар в центральном парке города Крымска в Краснодарском крае. Дивизии, в которой он воевал, за успешное освобождение Таманского полуострова присуждено почётное наименование Таманская мотострелковая дивизия и Иосиф Лаар навечно зачислен в списки личного состава Таманской дивизии. Имя его стало известным на всю

советскую страну и будет везде и всегда произноситься торжественно с гордостью, и писаться только с большой буквы.

Мои воспоминания посвящаются 65-летию освобождения нашего села от немецко-фашистских захватчиков и посвящаются всем подгорненцам, павшим на полях сражений и в фашистских лагерях смерти и тем, кто в разные периоды Великой Отечественной воевал и был ранен, тем, кто встретил нашу Победу в логове

злейшего врага человечества и в освобождённых от фашистов городах Европы.

Всем труженикам нашего села и детям войны вместе со взрослыми, а иногда и наравне со взрослыми тружениками, внёсшими и свою долю труда в приближение Великой Победы, также посвящаю эти воспоминания, эти люди также заслуживают великого нашего уважения.

А.И. Курилов

Присылайте свои дополнения и уточнения,
биографии и описания подвигов,
а также фотографии
на адрес vaht@yandex.ru

Адрес нашего сайта
<http://sugupuu.narod.ru>

